

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 8

Смертник из рода Валевских

Василий Маханенко

**Смертник из рода
Валевских. Книга 8**

«Василий Маханенко»

2023

Маханенко В. М.

Смертник из рода Валевских. Книга 8 / В. М. Маханенко —
«Василий Маханенко», 2023 — (Смертник из рода Валевских)

Кострищ – уникальный город-автономия, не подчиняющаяся ни одной империи. Ни светлой, ни тёмной. Город-страна, что объявлена свободной экономической зоной и где находится единственный в светлом мире портал для общения с тёмными. Казалось бы – идеальное место для того, чтобы начать развиваться, однако судьба вновь ставит перед миром барьеры. Уничтожение иномирцев породило новую беду, ещё большую по масштабам и угрожающую стереть с лица планеты всё живое. И вновь бывшему смертнику приходится брать всё в свои руки и спасти мир от новых противников. Вот только действовать на этот раз он будет не один. За его плечами целый город!

© Маханенко В. М., 2023

© Василий Маханенко, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских. Книга 8

Глава 1

– Макс, у нас проблемы.

– Эта фраза в последнее время стала слишком часто произноситься в моём кабинете. Нужно её в чёрные списки внести. Что на этот раз?

– Вяземский. Ему всё же удалось убедить высшую аристократию в том, что работать с Кострищем нельзя. Продовольствие, материалы, ресурсы, люди – нам перекрыли практически всё. Торговые караваны из Шурганской и Калиманской империи начали обходить Кострищ – налог на торговлю с нами взвинтили так, что купцам становится накладно везти сюда товары. Это говорит о том, что император встал на сторону Вяземского. Граф Шубной прислал письмо с угрозой разорвать договор с автономным городом, если мы не решим вопрос с аристократами. Какая может быть торговля и производство, если город изолирован? Генерал Хабенский сообщил, что его армия уходит из-под стен Кострища. У неё, дескать, есть дела поважнее, чем защищать тех, кто работает с тёмными. К стенам начали подходить фанатики, было несколько попыток атаки. Их отбили, но мне не нравится тенденция – всего за неделю нас умудрились изолировать от Заракской империи.

– На сколько у нас хватит ресурсов?

– Непосредственно у Кострища с этим проблем нет. Провизия и материалы поступают от тёмных. Разве что достраивать город нечем – у нас осталось всего десять рабочих бригад. Это капля в море. После того как была активирована система безопасности, Кострищ опустел. Не всем, оказывается, нравится, когда над их головами находится какой-то символ. Даже если точно такой же есть и над головами служителей Света.

– Мы можем привлечь строителей из тёмных земель?

– Можем, но... Макс, я уже уточнила, там работают обращённые. Ты знаешь, что они сделали с моей семьёй. Я терплю тёмных, но не этих тварей. Их буду уничтожать везде, где только смогу. Если хочешь привлекать обращённых – без меня.

– Давай запросим помощь у калиманцев? У них два разлома с метаморфами, договоримся, что я уничтожу тварей, верну им земли, взамен они обеспечат нам поставки. Как людей, так и ресурсов. Курьера мы можем отправить, или их тоже уже всех перехватывают?

– Перехватывают. Вяземский подключил ночную гильдию. В город проникнуть они не могут, сразу срабатывает система безопасности, но вне стен они всесильны. Не трогают только те караваны, в составе которых есть представители церкви Света.

– Чем не вариант? Давай используем Крепость?

– Верховный епископ заключил соглашение с Вяземским о нейтралитете. Крепость не станет снижать свою активность в нашем районе, продолжит курсировать между столицей и Кострищем, но церковники не станут выступать для нас в качестве защиты от ночных убийц.

– То есть Крепость отказывается от сотрудничества с нами? – нахмурился я. Такого от отца Урга я не ожидал.

– Нет, не отказывается. Однако есть нюансы – они будут работать с тобой и Алией. Всего остального Кострища для них не существует. Крепость готова привлекать вас для закрытия разломов, тумана Фарафо, поиска тёмных или обращённых среди высшей аристократии или церкви. Но становиться грудью, чтобы защитить нас от всех проблем, они не станут. Крепость старается дистанцироваться от тех, кто работает с тёмными.

– И всё это устроил граф Вяземский?

– Да. Полагаю, что ему активно помогают – вряд ли у Вяземского хватит ресурсов, чтобы держать всех в узде. Помнишь, я говорила про то, что с нами начали работать несколько родов Заракской империи из отдалённых регионов?

– Было такое, – согласился я.

– Уже не работают! Пришло письмо, что они разрывают с нами все отношения. Полагаю, здесь тоже не обошлось без вмешательства со стороны. В общем, Макс, обложили нас крепко. Особенно в части создания негативного имиджа – в светлых землях Кострищ отныне считается тёмным пятном. Вяземскому или тому, кто стоит за ним, удалось главное – сконцентрировать внимание всех на нашем городе, заставив забыть о собственных проблемах. Про фанатиков я уже говорила, но, как мне кажется, ими дело не ограничится. Даже не знаю, как на это и реагировать.

– Нам нужна армия высокоуровневых магов. Человек тридцать.

– Вопрос только в том, где их найти, эти тридцать человек? Нужны верные люди, что не предадут при первой же возможности. Потому что давление извне будет просто колоссальное. Люди могут сломаться. Прямо сейчас у тебя есть десять человек, включая меня и тебя, кому можно доверять. Остальные под вопросом. Как там Алия?

– Уже лучше. Вчера впервые вывел её из комнаты. Прошлись по коридору. Правда, пришлось в нём свет погасить, но прогресс налицо. Хотя с людьми она всё ещё отказывается встречаться.

– Да, я хотела сходить к ней сегодня, но она не стала со мной встречаться. Всё настолько критично?

Мне оставалось только кивнуть. Эльор, я даже не хочу называть этого урода «мастером», действовал наверняка. Если бы не вмешательство моего ныне покойного деда, Алия бы умерла. Если не от атаки, то от последствий воздействия тёмного огня. Больше девяноста процентов её кожи было обезображено страшными шрамами, оставшимися после использования тёмного огня. Они игнорировали «Лечение», превратив некогда красивую девушку в жуткого монстра. Так, во всяком случае, Алия говорила о себе сама. Её доставили в Кострищ пять дней назад, ровно тогда, когда я отдал мастера Мерама Храму Скрона. Тёмные заверили, что старику ничего не грозит, с ним просто хотят поговорить. Гарантии личной безопасности дал лично Четвёртый, явившийся на переговоры. Пришлось соглашаться, тем более что двенадцать тысяч уничтоженных людских душ взывали об отмщении. Это был подтверждённый минимум жертв бывшего рунописца.

– Может, тебе всё же стоит принять предложение клана Бартоломео? – спросила Элеонора. – Наира красивая девушка, что тебя смущает?

– Проще сказать, что не смущает, – вздохнул я. – Да, Наира умная, красивая, шикарная, но не лежит у меня душа к ней. Вот совсем не лежит. К тому же это настойчивое желание клана Бартоломео нас поженить настораживает. Я не понимаю, для чего им это. Вместо того чтобы пойти мне навстречу и самим устранить последствия тёмного огня что с Алии, что с меня, они начали выкатывать такие условия. Зачем им нужен от меня ребёнок, Элеонора?

– Есть мнение, что он сможет перенять часть твоих навыков. Кланы думают на далёкую перспективу. Иметь в своих рядах лояльного покорителя высокоуровневых разломов – достаточно приятная для статуса штука. Ради такой можно и поторговаться.

– Статус? Всё дело в этом дурацком статусе?

– То, что тебе безразлично мнение окружающих, не должно вводить в заблуждение, что аналогично думают все остальные. Для меня, к примеру, статус тоже является важной составляющей жизни. И, как ты видишь, для Алии тоже. Никто не должен видеть её беспомощность.

Оставалось только недовольно поморщиться, признавая правоту управляющей. Алия даже со мной встречалась крайне неохотно, всех остальных она просто отправляла прочь. Дошло до того, что с момента возвращения мне приходилось лично носить девушке еду в ком-

нату, где она заперлась, ибо даже слугам вход туда был заказан. Накрыло мою личную служительницу знатно. Хотя для меня совершенно ничего не изменилось. Алия по-прежнему была для меня центром мироздания. Тем не менее я приложил все усилия, чтобы избавить девушку от страшных ран. Храм Скрона сразу сказал, что такими технологиями не обладает, ибо они им без надобности, а клан Бартоломео, якобы являющийся дружественным, потребовал странную плату за чистку – свадьбу с Наирой.

Что ещё интересного произошло за неделю с того момента, как я прикончил Вальдемара Валевского, своего деда? Храм Скрона согласовал со мной уничтожение всех запечатанных заражённых разломов тёмных земель. Из сорока двух творений иномирцев на их территории находилось тридцать пять штук, и в самое ближайшее время мне предстоит отправиться на их устранение. Два заражённых разлома находились на территории Заракской империи, пять в Шурганской, и только Калиманская оказалась чиста. Ибо им и так досталось в этой жизни – два разлома с метаморфами уменьшили доступную для жизни территорию империи почти на треть. При этом ни Цитадель, ни Крепость не дёргались по поводу заражённых разломов, словно что-то знали, хотя точно получили информацию, что уже через двадцать четыре дня все разломы утратят печати. В любом случае эта сделка была для меня выгодной. Храм Скрона помог прокачать мне «Поглотитель» до третьего уровня, предоставив нужные камни, все ресурсы и магические камни, что я получу во время уничтожения запечатанных разломов, будут моими. Ибо для мира они и так отсутствовали. В этом вопросе всё складывалось идеально.

Но только в этом. Что касается наследия внука первого императора и переданных им знаний... Вот тут оказался полный провал – не было их, наследия или знаний. Ключ, который мой дед небрежно кинул на пол, никаких тайнств в себе не нёс. Это оказался простой кусок бесполезного металла, что растворился в моём поясе, спрятавшись от чужих глаз. Каких-то глобальных знаний, откровений или прочих жизненно важных фактов от обладания им я не получил. Убийство деда каких-то бонусов не принесло – просто на свете появилось на один труп больше. Даже навык «Писатель» оставлял желать лучшего – я не мог им воспользоваться. Опытным путём было установлено, что символическая магия оперирует словами и закладываемым в них смыслом. Но для того, чтобы эти слова формировать, требовались знания, из чего они состоят и что означают. Требовался словарь, что мне Вальдемар Валевский, конечно же, передать забыл. Или не пожелал, посчитав, что я дойду до этого самостоятельно. Эксперименты ни к чему хорошему не привели – я потерял три камня «тёмная жижа», так и не получив результата. Символическая магия при неправильном применении отъедала жизненную силу будь здоров. Пришлось временно отложить эксперименты. Даже люди, что притащили мне Алию, ничего толком сказать не могли – их наняли несколько недель назад, чтобы ухаживать за больной. Всё! От того, что отныне я стал неким таинственным хранителем, как назвал меня дед перед смертью, совершенно ничего не изменилось!

Хотя нет – изменения всё же были. Храм Скрона ещё раз передал мне мифриловые доспехи, и, о чудо, они признали во мне хозяина! Вместе с теми предметами, что уже были у меня, а также путём некоторых манипуляций, которые пришлось осуществить с плотью Фарафо, отныне у меня был полный комплект брони, что позволял спокойно проходить по дну реки, не переживая за воздух. Такую проверку я себе уже устроил. Полное описание всего того, на что отныне способна моя новая защита, ожидаемо отсутствовало, но чувство защищённости отныне меня не покидало. Мне сделали новые катары из вирмы, арбалет, и всё это благополучно скрылось под бронёй. Мимикрировала она не хуже моей предыдущей – для всех я был одет в красивый повседневный костюм высокородного аристократа. Даже шлем, что полностью скрывал мою голову, был для окружающих невидим, а для меня неощутим. Но стоило мне произнести волшебное слово «адаптируйся», как кожа и одежда превращались в непробиваемую броню. Вирмой, во всяком случае, меня отныне не возьмёшь. Мифриловый доспех

не делал меня бессмертным – в разломах он не работал, против тёмных атак тоже, та же Фарди его не заметит и проглотит меня, как вкусную конфетку. Да и против большой толпы магов, тем более высокоуровневых, я бы не рискнул выйти. Как ни крути, мифриловая броня является рукотворным предметом. То, что смогли создать несколько человек, столько же могут и разрушить. Тёмные во время своих экспериментов как-то же умудрились уничтожить нагрудную пластину и пояс? Значит, смогут и маги Заракской империи, особенно если что-то их объединит. Например, ненависть к тёмным и Кострищу как его воплощению. Тем не менее один на один я был готов сойтись с любым человеком из светлого мира. Цитадель в расчёт не берём, там нормальных людей нет.

– Ладно, выбора мне клан Бартоломео не оставил. Мне нужна живая и морально здоровая Алия, а не то, во что она постепенно превращается. Элеонора, дай знать тёмным, что я согласен на их требования. Свадьба с Наирой Джоде может состояться хоть завтра. Всё равно приглашать никого из светлых земель на неё мы не собираемся.

– Что делать с защитниками города?

– Выберите с виконтом Курпатским десять человек, вживим им камни. Повторять ошибки, которые я совершил с вами, нельзя. Вначале камни будут первого уровня, потом, через неделю, когда люди к ним адаптируются, начну постепенно повышать. Сразу всучивать двадцатый чревато неприятностями.

– Я практически с ними справилась. Конечно, три раза подряд использовать способности ещё тяжело, но это уже три раза. Раньше и двух-то не было. Время, Макс, на всё нужно время.

– В том-то и дело, что его у нас нет. Слушай, гипотетический вопрос – если граф Вяземский внезапно исчезнет, нам от этого станет легче?

– Не думаю, что это будет правильным решением, – после паузы ответила Элеонора. – Мало того что тебя на арбалетный выстрел к нему не пустят, так ещё и вся Заракская империя окончательно ополчится против нас. Сейчас многие сомневаются – всё же мы слишком внезапно стали плохими. Однако, если вдруг главного оратора противоборствующей стороны убить, пламя негодования сметёт Кострищ. Мы к этому ещё не готовы.

– Плохо, – вздохнул я. – Получается, ничего сделать мы не можем? Что, если кого-то подкупить? Или выкатить на рынок что-то такое, чего не достать в светлых землях? И получат это нечто только те, кто станет с нами торговать?

– У меня сразу два человека сейчас работают над этой проблемой, – Элеонора нашла в себе силы улыбнуться. – Идут постоянные консультации с представителями как Цитадели, так и Храма Скрона. Например, доспехи из вирмы, которую ты притащил. Цитадель уже сделала заказ на изготовление двадцати комплектов брони. Это хорошая реклама – на всех кирасах, по согласованию с церковниками, будет нанесено клеймо Кострища. Понимаю, что это капля в море, но мы работаем. Магические камни тоже пользуются хорошим спросом, но здесь преимущественное право приобретения у Крепости и магической академии.

– Хорошо, что напомнила. Тебе известна позиция Кималья Саренто?

– Магическая академия держится в стороне от происходящего. Её задача – обучать магов, не вмешиваясь в дела империи или церкви. Не думаю, что ректора удастся привлечь на свою сторону, Макс. В этом противостоянии мы одни. На самом деле я удивлена, что оно случилось только сейчас. По идее, гасить Кострищ следовало в тот момент, когда император подписал указ о создании автономного города.

– Тогда нас не могли, как ты выразилась, гасить, ибо каждый из них полагал, что он поимеет с нас хорошую прибыль. Что граф Вяземский, что граф Шубной. Даже граф Кузьминский, вроде как исследователь, и тот желал приобщиться к тайнам тёмных. Разве не помнишь, сколько у нас шпионов было? Сколько мы отправили прочь? То, что сейчас происходит, – это реакция на внедрение системы безопасности и полную проверку всех людей города. Раз владельцы пирога под названием Заракская империя не могут получать прибыль с автономного

города, в котором стоит официальный портал с тёмными землями, значит, этот город нужно уничтожить.

– Макс, я против силового варианта решения конфликта, – Элеонора погладила себя по заметно выпирающему животику. – Однако моё мнение – нужно атаковать первыми. Начнём с Вяземского. Нужна диверсионная группа. Она будет устраивать поджоги, уничтожать инфраструктуру, травить животных, станет сеять хаос среди крестьян, промышленников, мелкой аристократии. Чем больше проблем мы создадим, тем меньше у Вяземского останется времени на нас.

– Элеонора! – удивился я такому решению.

– Я уже сорок лет Элеонора! – жёстко ответила женщина. – Пойми, Макс, если мы будем просто сидеть за стенами, рано или поздно нас уничтожат. История знает много таких примеров. Хочешь мира – обломай зубы противнику. Иного варианта выжить у нас нет. Вяземский сам подписал себе приговор.

– Ладно, допустим, ты права. Вот только я не смогу бегать по Заракской империи в тайне от всех.

– Ты и не должен. Твоя задача – светить лицом и ездить на устраиваемые в столице приёмы. Император не имеет права тебя не пригласить. Показывай, что ты лоялен короне, что ты лоялен Крепости. Демонстрируй, что ты всецело поддерживаешь курс Заракской империи. Осуждай то, что происходит. Требуй призыва Инквизитора, когда начнут происходить неприятные для Вяземского события. Участвуй в дуэлях – их у тебя будет много. Сотни, как я полагаю. Но даже не вздумай вмешиваться в то, что будет делать твоя диверсионная группа. Ты даже близко не должен знать, чем они занимаются. Ибо когда Инквизитор спросит о том, знаешь ли, кто уничтожил очередную лесопилку или деревню, ты должен ответить кристально честно, что не имеешь ни малейшего понятия, кто конкретно это сделал. Это жестокий мир, так давай играть по его правилам. Что касается людей... Злой Инженер прислал людей. Четверых. Тех, кому, как он сказал, можно доверять. Я с ними уже поговорила. Они сделают то, что нужно.

Да, был у нас со Злым Инженером такой разговор. Давно, я уже даже о нём позабыть успел. Но не тёмный – он всё же прислал людей. Их нужно проверить «Анализом», но я не сомневался, что там будет всё чисто. Если кому и можно в этой жизни доверять, так моему бывшему наставнику.

– Нужные камни у нас есть, но их требуется интегрировать. Вариант взять их в ученики я не рассматриваю. В таком случае я буду знать всё, что они делают.

– Кималь Саренто, – слышался ответ. – Тебе придётся встретиться с ректором и купить его молчание.

– Которое обойдётся мне в стоимость всего Кострища, – пробурчал я. Связываться с ректором крайне не хотелось. Сейчас по всем формальным признакам у нас был нейтралитет. Никто никому ничего не был должен. Но, как только я использую его академию для формирования диверсионной группы, всё изменится. Я вновь стану от него зависим.

– Ректору необходим набор «Громовержец». Дай ему его, – предложила Элеонора. – Даже если будет по набору на каждого.

– Где эта группа сейчас?

– В столице, гостиница «Медный Гусь». Я поселила их там три недели назад. Они будут ждать ещё полтора месяца, так что время у тебя точно есть. Но, моё мнение, этим вопросом нужно озаботиться как можно раньше. Чем дольше мы медлим, тем больше Вяземский может тратить на нас своё время и ресурсы.

– Сегодня же отправлюсь в столицу. Поеду один. Даже интересно, кто вздумает на меня напасть.

– Нет у тебя права передвигаться в одиночку, – покачала головой Элеонора. – Ты не просто Максимилиан Валевский, свободный покоритель разломов. Ты – эрцгерцог автономного города. Минимум две-три кареты, десяток сопровождающих и слуг.

– В таком случае мы станем отличной мишенью для ночной гильдии.

– Станете. Как в дороге, так и в Турбе. Не думаю, что в нашем поместье внезапно станет безопасно. Наоборот, там не будет нашей системы безопасности. Невидимки будут везде, где только можно. Как и убийцы. Не забывай о Безликих – падишах Баязид Третий вряд ли о тебе забудет. Если верить твоему источнику, он как-то связан с Вяземским. В открытую падишах не станет работать в Заракской империи, но работать будет точно. К этому тоже нужно быть готовым.

– И вновь мы упираемся в то, что нам нужны люди... Готовь список моих сопровождающих и магические камни, которые мы им всем вставим. Давай исходить из самого плохого, что у них появится поле четыре на четыре. Если мы поедem к Кималю Саренто, нет смысла ограничиваться только опергруппой. Нужно усиливать всех. В том числе слуг. Каждый человек, что проживает в Кострище, должен уметь постоять за себя и свой город.

– Люди и кареты тебя уже ожидают, – улыбнулась Элеонора. – Я знала, куда заведёт наш разговор, так что подготовилась заранее.

– Приятно работать с умной женщиной. Давай ещё раз озвучим главное – сообщи клану Бартоломео о моём решении относительно Наиры Джоде. Поездка в Турб займёт четыре-пять дней. Пусть будет неделя. Вот через неделю мы свадьбу и сыграем. У меня останется две недели, чтобы закрыть все разломы.

– Ты успеешь? Их сорок две штуки, проходы в сами разломы открываются только ночами. Много рисков. Вряд ли разломы находятся друг возле друга.

– Успею, если ты мне поможешь. Нужно составить график закрытия разломов и отдать его тёмным. Скрон с ними, в Цитадель тоже. Нужно, чтобы возле каждого разлома дежурили обращённые. С помощью порталов я буду перемещаться между разломами и за одну ночь успею закрыть пять-шесть штук. Высокоуровневых там мало.

– Да, это может сработать, – согласилась Элеонора. – Каждую ночь будем начинать с мелких, которые можно быстро закрыть, а уже ближе к рассвету, когда разлом закроется, займёмся большими. Когда ты их уничтожишь, проход автоматически откроется. Вопрос, конечно, когда ты будешь спать, но это уже к тебе. Если ты уверен, что справишься, я создам график и согласую его с Храмом Скрона и Цитаделью. Пока ты будешь в Турбе, этот вопрос я решу. Как и с Алией.

Приготовлений много не потребовалось. Я сходил, попрощался с Алией, поселив в ней надежду на скорое выздоровление, и спустя полчаса из центральных ворот Кострища выехала процессия из двух карет. Элеонора подготовила всё, включая магические камни и модели их установки. Управляющая работала без отдыха и, как мне казалось, сна, защищая город и превращая его в важный торговый центр светлых земель. Под её управлением Кострищ превращался в силу, с которой неожиданно начали считаться могущественнейшие люди Заракской империи. Причём настолько начали считаться, что у них появилось желание нас уничтожить. Чего мы им, естественно, не позволим. Оставалось понять сущую мелочь. Кто на самом деле является истинным владельцем Кострища? Я или Элеонора? Что-то мне подсказывает, если я начну думать в эту сторону, ответ мне не понравится.

Глава 2

Турб подавлял своей хмуростью. Никогда бы так не подумал, если бы не прожил последнее время в Кострище, спроектированном так, как и должен выглядеть любой ориентированный на человека город. Даже несмотря на бесконечную стройку, которая, как я понимаю, может теперь уже никогда и не закончиться, моё детище выглядело на порядок приятней, чем столица Заракской империи. Здесь в ходу были узкие грязные улочки, отсутствие нормальной ливневой системы, непродуманная схема перекрёстков, нагромождение домов и, что меня больше всего всегда бесило, соседство жилого дома и какой-нибудь мастерской. Понимаю, что так проще – живёшь и тут же работаешь, но хорошо только тебе, а твоим соседям, особенно если ты условный кузнец или алхимик, не очень. Элеонора спроектировала Кострищ гораздо эффективнее.

Но что ещё сразу бросилось в глаза – хмурые лица. Поразительно, каким взглядом провожали мои кареты. Злоба, раздражение, местами даже ненависть – если бы не служитель Света, которого Крепость выделила мне в качестве сопровождения, могли бы и грязью закидать. Благо повсюду её было предостаточно. Люди по какой-то причине были озлоблены и видели в Кострище воплощение всех своих бед. Поразительно, как быстро графу Вяземскому удалось создать из нас врагов! Ощущение, что людям давно требовался некий негативный символ и они вцепились в него всеми зубами.

Вокруг моего поместья дежурили несколько отрядов стражников. Здесь как раз грязи местные жители не пожалели – ворота и забор были заляпаны знатно. Стражники отгоняли особо ретивых молодцев, но делали это без особого фанатизма. Так, не подпуская к черте, когда можно было подумать о прямом нападении на жилище. На всё остальное смотрели сквозь пальцы.

– Ваша светлость, добро пожаловать домой, – несмотря на проблемы, встретили меня хорошо. Слуги, оставленные в поместье, работали не покладая рук. На улицу выйти они не могли, так что старались привести в порядок дом и участок. Благо работа была всегда – горожане её подкидывали постоянно.

– Что с провизией? Водой? – прежде всего меня волновали насущные проблемы поместья. Как ни крути, мои люди были заперты посреди злого города и могли оказаться в затруднительном положении.

– На пару месяцев хватит гарантированно, – ответ управляющего меня порадовал. – Ещё две недели назад проблем с провизией не было, но потом люди словно с цепи сорвались. Такой открытой агрессии в наш адрес не было ни разу.

– Сколько всего здесь людей?

– Двадцать два человека, ваша светлость!

– Отдавай команду на сборы, мы выезжаем в Кострищ. Оставлять вас без охраны здесь нельзя. Чем дальше, тем хуже. Густав, организуешь ещё две кареты?

– Будет сделано, ваша светлость! – ответил мой первый наставник. После убийства Вальдемара Валевского мне пришлось поговорить с Густавом, чтобы уточнить, каким образом он попал ко мне в наставники. История вышла интересной – Густаву прочили место командира гарнизона, возможно, даже секции Стены, но внезапная и неожиданная болезнь скосила воина, и ему пришлось оставить Стену. Болезнь прошла довольно быстро, но место командира гарнизона оказалось уже занято. О Густаве словно все забыли, несмотря на все его прежние успехи, даже на пенсию за выслугой лет отправили, но тут неожиданно подвернулось предложение от моего отца. Делать было нечего – у Густава семьи не имелось, так что он с радостью взялся за это дело. Не имея опыта подготовки малышей, он подошёл ко мне с теми же требованиями, которые предъявлял к новобранцам Стены. Поэтому я получился таким, каким получился.

Я не сомневался, что Густав справится с поставленной задачей. Вряд ли среди той толпы, что собралась вокруг моего поместья, находились маги. Аристократам делать здесь нечего. Со всеми остальными наставник справится. Что касается поместья... Сегодня он перейдёт в дар Крепости. Установленные мной символы пока ещё работали, так что с Элеонорой связь не прекращалась ни на мгновение. За два дня, пока двигались в Турб, мы успели обсудить многое, в том числе и то, что делать с поместьем. Оставлять его себе не вариант – рано или поздно толпа обозлённых горожан его уничтожит. Продавать тоже не дело – это признать себя проигравшим. Рассматривались два равноценных варианта: сжечь дотла или кому-то подарить. Сошлись на том, чтобы подарить поместье верховному епископу. Судя по тому, как отреагировал на мой вопрос сопровождающий нас церковник, предложение показалось ему крайне интересным. Настолько, что служитель Света, как только мы приехали в столицу, побежал отчитываться своему руководству и информировать его о моём решении. Отцу Ургу нужно обсудить мой подарок со своим окружением. Имеет ли право Крепость принять такой дар от тёмного, официально ставшего светлым, но при этом работающего с тёмными? Только за одно моё описание можно попасть на костёр.

На мою карету нападать в рамках города никто не стал – даже безмозглая толпа понимала, что, вздумайся кому-то из них кидать в меня грязью или камнями, это будет последний момент его жизни. Как и всех рядом с ним, кто такое допустил. Причём прибыю его не я, а сопровождающие меня стражники. Турб подошёл к вопросу моей безопасности со всей ответственностью.

– Господин ректор сейчас на занятиях, – неизменная помощница Кималья Саренто заведовала приёмной как своим домом. И цветочки тут у неё были, и удобные кресла, и полка с книгами, и даже кружевные полупрозрачные шторы. Почему-то за всё время, что я навещал ректора, ни разу не нашлось минутки осмотреть его приёмную.

– Присаживайтесь, ваша светлость. Гонца я уже отправила. Будете чай?

– Если вас не затруднит, – кивнул я, с трудом сдерживаясь от того, чтобы прогнать помощницу через «Анализ». Мне это ничего не будет стоить, но есть такая вещь, как умение держать слово. Особенно когда ты понимаешь, что никто в этом мире не сможет проверить, держишь ты его или нет. Это уже дело принципа. Я не буду использовать «Анализ» ни на ректоре, даже понимая, что смогу пробиться через его амулет, ни на его странной помощнице. Той, что, казалось, была в курсе всех дел своего руководителя.

Чай в приёмной оказался на уровне вина Кималья Саренто – вкусный, ароматный и оставляющий после себя ощущение чего-то домашнего и родного. Такой мне мама готовила, когда ещё была жива. Нужно ли говорить, что я проникся к помощнице ректора искренней симпатией? У нас даже разговор завязался о чём-то несущественном. Едва ли не впервые за долгие месяцы я мог поговорить о погоде, не думая о том, как бы не ляпнуть лишнего.

– Эрцгерцог Валевский, какая неожиданная, но приятная встреча, – Кималь Саренто вошёл в приёмную спустя полчаса. Выглядел ректор, как всегда, великолепно, словно только что вышел из дома мод, где его не только приодели, но и приукрасили. Повернувшись к помощнице, Кималь Саренто добавил:

– Сегодня меня ни для кого нет. Уехал по делам.

– Поняла, – кивнула женщина. – Эрцгерцога Валевского нужно проверять?

– Не думаю. Что-то же в этом мире должно быть постоянным? Надеюсь, умение нашего гостя держать слово – одно из таких редких явлений. Проходите, эрцгерцог. Чувствуйте себя как в гостях. Не хотел бы я, чтобы мою академию внезапно приняли за ваш дом. В последнее время это чревато некоторыми проблемами.

– Собственно, из-за этих проблем я к вам и пришёл, – произнёс я, устраиваясь в гостевом кресле рабочего кабинета Кималья Саренто.

– Конечно же, из-за чего ещё мог прийти неудавшийся студент в магическую академию? – ректор не упустил возможности меня поддеть. – Не ради же знаний и умений, верно? Не ради

того, чтобы привнести свой вклад в развитие академии? Обо мне вспоминают, только когда кому-то требуется помощь.

– Ради которой этот самый студент готов хорошо платить. Так, как ни один другой студент. Вам же нужен набор «Громовержец»?

– Не настолько, чтобы пойти против всей империи, – Кималь Саренто стал серьёзным. – То, что сейчас делает граф Вяземский, крайне интересная и, смею заметить, продуктивная модель уничтожения репутации. Не знаю, откуда у него такие ресурсы, но практически на каждом шагу висят листовки с призывом избавиться от гнёта тёмных. После известных событий на турнире, обернувшихся туманом Фарафо и заражённым разломом, в Заракской империи появилось слишком много обиженных и обозлённых людей, потерявших в этой заварухе близких. Графу Вяземскому удалось сконцентрировать всё внимание общественности на тебе. Листовки, глашатаи, просто якобы случайные прохожие и попутчики, что наводят смуту. Причём император даже не думает это останавливать – его популярность с каждым днём растёт. Он олицетворение Света и чистоты. Кострищ и, в частности, один ретивый молодец по фамилии Валевский сейчас являются синонимом тьмы в чистом виде. То, что удалось провернуть графу Вяземскому всего за две недели, достойно уважения. Конечно, много чего совпало, но факт остаётся фактом – эту лавину остановить будет крайне тяжело. Можно даже подумать, что невозможно. И подставлять под этот поток свою академию я права не имею. Даже ради «Громовержца». Особенно ради этого заманчивого и, не побоюсь сказать, желанного комплекта – всё, что носит на себе клеймо Кострища, сейчас стало крайне нежелательным в Заракской империи.

– Мне не нужна помощь в сражении с графом Вяземским. С ним и тем, что он делает, я разберусь сам. Мне нужна помощь с магическими камнями. Есть одна идея, как если не остановить, то значительно замедлить текущие волнения.

Я поведал ректору план. Кималь Саренто какое-то время молчал, глядя в окно, потом прошёлся по кабинету. Наконец, вернувшись обратно за стол, он кивнул:

– Допустим, только допустим, что я соглашусь тебе помочь. Не конкретно тебе, эрцгерцогу Валевскому, а нескольким случайным людям, что явятся в магическую академию для активации поля и установки камней. В чём будет состоять моя выгода? Ко мне первому придут за объяснениями, почему в империи орудуют непонятные люди с магическими камнями такой редкости. Придётся что-то отвечать. Выдумывать. Юлить. Врать, опять же. Ненавижу это делать. Для чего мне это всё, Максимилиан?

– Неделю назад я убил собственного деда, – произнёс я, глядя в лицо ректору.

– Мои поздравления, – судя по реакции, новость о том, что у меня оставался живой родственник, стала для ректора неожиданностью. – Только я не понимаю, при чём здесь это?

– Мой дед, Вальдемар Валевский, был учителем мастера Мерама.

Кималь Саренто нахмурился. Информация, которую я открыл, не могла найти отклик в тех знаниях, которые ректору уже были доступны, потому что мастер Мерам последний раз учился более ста пятидесяти лет тому назад.

– Я всё ещё не понимаю, – сдался Кималь Саренто, и на его лицо напоззла скука. – Максимилиан, друг мой, постарайся добавлять в свои предложения больше информации. И связи с предыдущей темой. Ситуация по разделу наследства в роду Валевских меня интересует меньше всего на свете.

– Да, вы правы. Нужно больше информации. Как вам такой факт: учителем мастера Мерама являлся внук первого императора светлых земель.

Вот теперь ректор стал серьёзным. Такой взгляд у Кималя Саренто я видел всего несколько раз. Так как в кабинете повисла тишина, я решил добить того, кто отдал большую часть своей жизни, чтобы собрать информацию о первом императоре:

– Убив деда, я получил статус «хранитель», правда, непонятно чего, а также ключ. Пропуск в закрытую локацию древних, куда нет доступа даже тому, кого мой предок назвал богомерзким Фарафо.

Ректор откинулся в кресле и задумался, не сводя с меня взгляда. Пришлось продолжать:

– Мне известно, что у вас есть записная книжка или личные записи первого императора. Они были получены из гробницы, после чего ни о них, ни о камне «*Поглотитель*», ради которого всё затевалось, информации больше ни у кого нет. Вот только хранилище императора находится у вас. И, как мне кажется, вместе с записной книжкой. Она мне нужна, но это дела будущего. Вначале нужно разобраться с тем, что происходит с Кострищем. Если господин ректор поможет моим людям стать обладателями магических камней, он станет вторым участником похода в закрытую локацию древних. Место, где первый император обрёл свою силу.

– Да, Максимилиан, умеешь ты озадачить. Казалось, видишь тебя насквозь, прогнозируешь каждый твой шаг, а потом совершенно случайно оказывается, что ты праправнук первого императора. Причём такая мысль у меня была – слишком твоё тёмное зеркало похоже на умение безымянного основателя. У меня нет его записной книжки. И никогда не было. Только несколько тетрадей, которые он заполнял вручную. Тебя же интересует именно артефакт, верно? Где он – неизвестно. Вопрос, к слову, к твоим родственникам. По имеющейся у меня информации, артефакт забрал старший сын первого императора. Где его искать – большой вопрос.

Мне удалось умолчать о том, что старший сын мёртв, хотя фраза практически слетела с языка. Не всё следует рассказывать Кималю Саренто. Я и так поведал ему больше, чем планировал. На самом деле я вообще не собирался говорить о том, кем являюсь, но, взглянув на ректора, понял, что он откажется от любого моего предложения. Кималь Саренто не пойдёт против Заракской империи. Не сейчас. Но вот пойти вместе с наследником первого императора – другое дело. В этом случае хитрый ректор может и рискнуть.

– Что по поводу камней? Они уже приготовлены. Как и сама структура установки. У людей открыта мана. Всё, что нам требуется, – интеграция. О том, что камни установил именно Кималь Саренто, не будет знать никто. Для всего мира камни у этих людей появились в Кострище.

– Что превратит тебя в объект пристального внимания Цитадели.

– Невозможно получить ещё большего внимания, чем есть сейчас. Церковь Света тщательно следит за каждым моим шагом. Даже в Турб я поехал под пристальным вниманием служителей Света.

– Но на территории академии их нет, – даже не спросил, а утвердил Кималь Саренто.

– Я сделал Крепости предложение, которое мой сопровождающий не мог не передать.

– Отдал им поместье? – прозорливости ректора можно было позавидовать. – Хорошее решение. Снимает много проблем. И убирает объект негатива из столицы. Будет тяжелее накручивать людей, не имея символа перед глазами. Хорошо, Максимилиан, я установлю камни твоим людям. Жду их сегодня вечером в академии. Без тебя.

Всё, что мне оставалось, – лишь кивнуть. Ректор не стал говорить ничего лишнего, но и без этого было понятно, что отныне я являлся его должником. В очередной, Скрон бы его побрал, раз.

– Тетради, – напомнил я. – Мне нужно их изучить.

– Боюсь, это будет весьма проблематично. Их у меня нет. Выкрали.

– Очень смешная шутка. Кто-то что-то украл у Кималья Саренто и до сих пор жив?

– Есть люди, идти против которых чревато большими последствиями. У меня нет стопроцентной гарантии, только подозрение. Тем не менее я считаю, что тетради перешли к одному известному коллекционеру. Сразу предупрежу, Максимилиан, без имён. Даже стены порой имеют уши. Тем более в магической академии Заракской империи.

– Я понял. Перчатка, которую я сделал для младшего Вяземского, находится у нашего общего знакомого. Значит, тетради могут быть там же.

– Для младшего графа Вяземского, – поправил меня Кималь Саренто. – Это Элеоноре простительна небрежность при именовании. Тебе, как эрцгерцогу, нет. До меня дошла информация, что Алия вернулась в Кострищ. Ты уже знаешь, кто её похитил?

– Её не похищали в том смысле, в котором это принято считать. Тёмный ортодокс Эльор напал на мою девушку и сжёг её тёмным огнём. Мой дед вмешался и не позволил её убить. Он забрал Алию себе и сумел вылечить.

– Что с Эльором? – вопрос прозвучал настолько быстро, что стало понятно – тема для Кималья Саренто по какой-то причине является близкой.

– Вы же знаете, кто это, верно?

– Глупый вопрос. Ты прекрасно знаешь, что мы знакомы. Сейчас мастер Эльор является учителем Карины Фарди, а также тёмным, принявшим ортодоксальные взгляды на развитие этого мира и объявившим войну всем и каждому.

– Не всем, а конкретно светлomu миру, но в целом вы правы. Это учитель Карины Фарди. Знаете, во что она превратилась?

– Вот этой информации у меня нет. Разве она не умерла на костре?

– Она стала сосудом Скрона. В буквальном смысле. Перед тем как умереть, мой дед о ней предупреждал. По его словам, справиться с ней не смог бы даже он. На текущий момент Карина Фарди является сильнейшим человеком в мире. Нет, существом, что когда-то было человеком. Если она доберётся до любого из нас – прикончит. Без альтернатив.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Эльор жив, но какое-то время будет находиться вне игры. Зачем он вам?

– На последней нашей встрече он обещал меня убить. Так что спрашиваю сугубо из практических интересов. Значит, сейчас Эльор вне игры. Сроки его отсутствия известны?

– Дед сделал так, чтобы похищение Алии было связано с Эльором. Храм Скрона охотится за ним, чтобы спросить, по какой причине тёмный решил убить или похитить мою девушку без согласования с ними. Сроков нет, но есть подозрение, что пара месяцев у нас есть.

– Что по меркам текущего мира уже вечность, – Кималь Саренто на мгновение задумался, после чего произнёс: – Одной группы будет мало.

– У меня больше нет людей.

– Найми со стороны.

– Ночная гильдия тоже жаждет насолить Кострищу. Непонятно только, по какой причине.

– Никто об убийцах и не говорил, – Кималь Саренто ухмыльнулся. – Даром, что ли, ты оставил в живых одну нашу общую знакомую? Полагаю, если хорошенько поискать, в этом мире найдётся достаточное количество людей, не утративших интереса к работе с тобой или Кострищем. Тот же Злой Инженер, что неожиданно для всего мира недавно стал серым. Тебе на этот счёт ничего не известно? Отца Нора уже отозвали – у серых не может быть личных служителей. Вот новоявленный серый слоняется по моей академии, не зная, куда себя приложить. Ибо всё, чем он занимался раньше, уже не существенно.

– Я не смогу координировать действия нескольких групп.

– Никто тебя об этом и не просит. С твоей стороны нужна только оплата их работ. Золото, ресурсы разлома... Много чего можно им предложить. Вопрос только в том, пойдёшь ли ты на это?

– Вопрос курирования их деятельности всё равно останется.

– Если тебе нужны имена, хотя мы договаривались их в этом кабинете не произносить, этим займусь я. Лично. Мне не нравится, что вытворяет граф Вяземский. Сегодня это ты и Кострищ, завтра может оказаться уже моя академия. Я слишком долго её выстраивал, чтобы рисковать и надеяться на благосклонность одного отдельно взятого человека. Твоя команда

займётся графом Вяземским и его имуществом, моя, точнее, мои, займутся работой с провокаторами. Теми, кто активно продвигает идею войны с автономным городом.

– Сколько мне это будет стоить?

– Много, Максимилиан, обманывать не стану. Мне нужна полная информация по тому, что сейчас находится в твоём инвентаре. В зависимости от этого будет определена цена.

– Ресурсы? – моему удивлению не было предела. – Вам нужны обычные ресурсы?

– Информация, которая у тебя есть, слишком конфиденциальна даже для меня. Во всяком случае, до того момента, пока мы не сходим в ту закрытую локацию, о которой ты говорил. Сейчас только ресурсы.

На какое-то время я откровенно подвис – Кималь Саренто знает словосочетание «конфиденциальная информация». Причём применительно к себе! Взглянув на содержимое инвентаря, я с трудом сдержал ухмылку – практически все ресурсы, что я добыл в разломах, ушли на производство эликсиров, повышающих уровни магических камней. В инвентаре осталось не так и много – тот минимум, что был необходим для производства двух комплектов «Громовержца». Конечно, имелись ещё всевозможные «тёмные жижи», расставаться с которыми я не собирался, всё остальное не представляло для меня никакой ценности. Даже сущности, несмотря на то что я нашёл им применение – кормление Бездны и получение ответов. Ибо в ближайшие сорок два разлома у меня будет этих сущностей столько, что Бездна станет моей с потрохами и у меня появится ответ на вопрос, где находится закрытая локация древних людей.

Так что я без особых проблем составил список всего того, что добывалось в разломах, и предоставил его ректору. Для меня это была мелочовка, для ректора – ценность в стоимость всей столицы, включая его самого. Судя по тому, как дёрнулись брови Кималья Саренто, я оказался прав – он не ожидал столь внушительного списка.

Вот только дальнейшее обсуждение наших отношений было наглым образом прервано. Неожиданно двери кабинета открылись, и помощница Кималья Саренто успела прокричать:

– Господин ректор, к вам посетитель!

Учитывая распоряжение о том, что ректора сегодня ни для кого нет, гость обладал широкими полномочиями. Так и оказалось – в кабинет ворвался один мой старый знакомый. Полковник тайной канцелярии его императорского величества Слован Усминский.

– Вы тоже здесь? – обладатель роскошных усов смерил меня пристальным взглядом. Отводить или прятать глаза я не стал. Прямо сейчас с этим человеком мне делить нечего. Чего-чего, а тайных операций Кострищ не делал. Пока не делал.

– Так даже лучше, всё одно к одному складывается. Господин ректор, эрцгерцог Валевский, вам надлежит незамедлительно отправиться со мной. Через тридцать минут состоится встреча под председательством императора.

– Всё настолько серьёзно, что в качестве курьера отправили целого полковника тайной канцелярии? – Кималь Саренто красноречиво поднял бровь, пряча лист с описанием имеющихся у меня ресурсов в карман. Это не ускользнуло от Слована, но он не подал виду.

– Серьёзней некуда. Стена в северном регионе уничтожена. Исчезла. Растворилась. Собирается экстренный совет, чтобы определить, каким образом можно остановить ринувшуюся в наши земли лавину монстров. Если верить поступившему донесению, даже устраиваемые тёмными Волны были менее интенсивны. С чудовищами, что вторглись в Заракскую империю, люди ещё не сталкивались.

Глава 3

Экстренное заседание проходило в рабочем кабинете императора. Главный толстяк Заракской империи совершенно не изменился. Он по-прежнему казался отталкивающим и неприятным. Эти губы-пельмени, пальцы-сардельки, тройной подбородок – внешность у императора была примечательной. Несмотря на это, за ней скрывался острый ум, умеющий принимать мгновенные и, что весьма удивительно, правильные решения на основании минимального набора вводных данных. Двадцать лет в качестве главы службы безопасности магической академии сказывались как на характере, так и на мышлении.

Кроме Зургана Первого, в кабинете присутствовало ещё несколько человек. Я даже усмехнулся, когда в одном из них узнал графа Вяземского. Двухметровый верзила, похожий на гранитную скалу, даже не удостоил меня взглядом, не подозревая, что я могу прикончить его в любой момент. Меня, конечно, проверили перед посещением дворца, но разве могли простые охранники, даже если среди них целый полковник тайной канцелярии, обнаружить полный мифриловый доспех? Для всего мира я был одет в походный костюм, подходящий мне по статусу. Граф Шубной и граф Кузьминский кивнули, а старика, что с деловым видом курил сигару, я видел впервые. Генерал Хабенский походил на сильно постаревшую копию своего сына, чья армия стояла какое-то время возле Кострища. Сразу за нами явился верховный епископ, тоже ограничившийся коротким приветственным кивком. Я уселся на стул неподалёку от Кималья Саренто и приготовился наслаждаться зрелищем.

Почему зрелищем? Да потому что я не собирался вмешиваться в происходящее никоим образом.

– Введите всех в курс дела, – приказал император. Стоящий неподалёку от него помощник открыл папку и зачитал:

– Отчёт командира центральной секции северной Стены. Первое письмо мы получили около недели назад. Текст. «Со Стеной стали происходить странные вещи – она утратила целостность. Складывается ощущение, что в одночасье все камни утратили связь друг с другом. Словно исчез скрепляющих их раствор. Хотя визуально всё было на своём месте. Вначале рухнули все смотровые башни центрального пролёта. Затем начала осыпаться зубчатая кладка. Сама Стена дрожит, словно груда камней, наваленных друг на друга без всякой связи между собой. Ситуация выходит из-под контроля, необходимы срочные меры по устранению данной странности».

Слуга закончил читать, позволяя собравшимся осмыслить услышанное.

– Второе письмо получено сегодня. Его отправили два дня назад. Текст. «Стена пала. Из степи ринулись тёмные твари, которых мы никогда не видели. Они разрушают ставшую хрупкой Стену как карточный домик. Тварей заваливает камнями, плющит, но их это не останавливает. Там, где исчезает один, появляется десяток. Где исчезает десяток, появляется сотня. Это не Волна. Это что-то другое. Твари грызутся между собой, словно хорибы. У них нет явного лидера. Тем не менее это не сдерживает их напор. Стена прорвана минимум в двух местах. Огромные монстры, размерами превосходящие человека, двинулись внутрь империи. Солдаты, рекруты, аристократы и маги будут стоять до последнего, выполняя свой долг. Нужны дополнительные силы, чтобы сдержать эту атаку».

Вновь помощник взял паузу, позволяя свыкнуться с тем, что с севера Заракскую империю больше ничто не прикрывает.

– Были приложены четыре рисунка монстров. Тот, кто их сделал, не обладал даром художника, тем не менее смог передать основные внешние особенности. Предварительный анализ архивов результата не дал – с такими монстрами Заракская империя ещё не сталкивалась.

По кругу пошли четыре листка. Добрались они и до меня. Тот, кто их создал, действительно ничего не смыслил в рисовании. Потому что рисунки выглядели так, словно гора камней внезапно обрела некое подобие жизни, обзавелась конечностями и двинулась на светлые земли. Вся четвёрка тварей в той или иной степени походила на каменных истуканов. С таким я не сталкивался ни в разломах, ни в Бездне, ни у иномирцев, ни в тумане Фарафо. Ещё одна сила? Очень, кстати, похоже. Иномирцы ушли, и их место тут же заняли... Каменюки? Как назвать то, что нарисовано на листах? Кстати, это действительно камни или такая замысловатая плоть? Или вовсе ни то, ни другое, а специфика фантазии напуганного до смерти художника, изобразившего свой страх, а не то, что он видел на самом деле?

Император пожевал губами, привлекая к себе внимание, и произнёс:

– Господа, я жду решений. У меня нет оснований не доверять гонцу. В Заракскую империю вторглась некая сила. Неизвестно, куда она движется, но уповать на то, что твари пройдут мимо нас и вторгнутся в Калиманскую империю, мы не будем. Генерал?

– Моя армия готова выступить уже сегодня, – голос у генерала Хабенского был сухой и чёткий, как у любого привыкшего отдавать много приказов человека. – Чтобы добраться маршем до северного региона, мне потребуется пять дней. Мы встретим тварей на перевале Сальмора, если они попрутся в сторону центрального региона. В этом месте мы сможем уничтожить хоть самого Скрона.

– За пять дней твари уничтожат весь северный регион. Может, ещё и северо-западный зацепят, – заметил граф Кузьминский.

– Ваши предложения, граф? – император перевёл взгляд на старика.

– Использовать несколько отрядов из высокоуровневых магов. Армия пусть идёт своим ходом, маги могут достигнуть северного региона уже через два дня. Господин ректор, что скажете на то, чтобы прогуляться по Заракской империи?

– Скажу, что затея ринуться в атаку без разведки отдаёт авантюризмом, – Кималь Саренто не проникся словами старого графа. – Мы ничего не знаем про этих тварей. Если судить по этим шедеврам, что нам предоставили в качестве внешнего описания, рост монстров составляет от трёх до пяти метров. Из письма непонятно, каким образом их убивали и убивали ли вообще. То, что их завалило камнями, – это гарантия победы? Или они выползли, отряхнулись и дальше пошли. В увеличенном в десять раз количестве? Вопросов много, и срываться в безрассудную атаку я не вижу смысла.

– Магическая академия, как всегда, в своём репертуаре! – фыркнул граф Вяземский. – Я выдвигаюсь в северный регион сразу после совещания. Если кто и должен встать грудью на защиту империи от тёмных – только мы, высшие аристократы!

Во время своей пламенной речи этот монструозный тип смотрел на меня. Это не укрылось от императора. Зурган Первый тоже обратил внимание на моё присутствие.

– Эрцгерцог Валевский, что вы можете сказать по поводу вторжения?

– Ничего, ваше императорское величество. Совершенно ничего. Кострищ всецело поддерживает борьбу Заракской империи с вторгшимися тварями и морально находится на вашей стороне. Уповаем на армию и высшую аристократию, что защитит империю от страшной опасности.

– Ты не собираешься принимать участия в уничтожении чудищ? – нахмурился император.

– С великим сожалением должен сообщить, что у меня нет такой возможности. Есть безотлагательные дела мирового масштаба.

– Если намекаешь на то, что тебе предстоит закрыть все заражённые разломы из-за странного уничтожения рунной магии, можешь не утруждать нас такими рассказами, – произнёс отец Ург, чем сильно меня озадачил. Неужели он действительно занял позицию против моего

города? Почему? Когда произошёл этот перелом? – После того как печати исчезнут, разломы утратят статус «заражённый».

– Верховный епископ уверен в этом на все сто процентов? – на мою сторону встал Кималь Саренто. – Или ситуация с турниром повторится? Крепость готова предоставить неопровержимые доказательства того, что заражённые разломы, разбросанные по всему миру, утратят свою силу через двадцать дней, а не уничтожат и без того хрупкий мир? У вас есть прецеденты? Откуда такая уверенность, отец Ург?

Я посмотрел на верховного епископа и внезапно прозрел! Он знает, что такое льог! Глава Крепости знает, что это за материал и как его использовать! Знает, что льог исчез! У меня даже мурашки по коже пробежали от осознания всего беспредела, что творили церковники Крепости! Пусть не все, но конкретно этот человек, что хмуро смотрит на Кималья Саренто, не зная, что ответить, точно в теме! Это по его приказу был создан тот заражённый разлом возле турнира, что уничтожил столько народа! Твою же Скрона душу Света за ногу! Да что вообще происходит в нашем мире?!

– Прецедентов нет, есть уверенность, – верховному епископу всё же пришлось отвечать.

– Такая же, как во время турнира? Напомните, сколько тогда было жертв и сколько их ещё могло быть, если бы не присутствующий здесь юноша? Насколько мне не изменяет память, он спас жизнь большей части всех нас. Нет, верховный епископ, я против того, чтобы рисковать. Если существует хоть малейшая вероятность того, что вы ошибаетесь, то в Заракской империи внезапно появятся два заражённых разлома. И запечатать вновь их уже не получится. Полагая, вы в курсе, что тёмные уничтожили рунную магию? Всё, что она поддерживала, отныне разрушено.

– Хотите сказать, что Стена тоже была укреплена рунами? – граф Кузьминский недаром был исследователем. Связывать одно с другим он умел прекрасно.

– Судя по отчёту, – Кималь Саренто кивнул в сторону помощника с папкой, – так оно и есть. Рунная магия ушла, Стена начала шататься, появились страшные твари. Учитывая, что их не было раньше, даже тёмным они доставляли какие-то проблемы, и те их где-то заперли. Это выглядит достаточно логично.

– Получается, тёмные не смогли уничтожить этих монстров? – нахмурился граф Шубной. Его слова Кималья Саренто не радовали.

– Это всего лишь предположение, – генерал Хабенский верил только в одно – в то, что его армия способна уничтожить любую напасть.

– Имеющее под собой вполне разумную основу, – старый граф Кузьминский тоже проникся словами Кималья Саренто. – Не забывайте – пришла информация, что ранее Стена с такими тварями не встречалась. Что они агрессивны по отношению друг к другу, словно у них только начинается борьба за лидерство. Что-то мне уже не кажется хорошей идеей отправиться уничтожать тварей небольшим отрядом. Нужна армия.

– Армия нужна всем, – ухмыльнулся генерал. – Мы будем на месте через пять дней и решим проблему.

– Только зря погоните людей, – граф Вяземский продолжал гнуть линию собственной исключительности и силы. – Через пять дней от вторжения не останется ни следа. Граф Кузьминский, у вас тоже будет своя задача. Нужно провести осмотр повреждений Стены и определить, каким образом её можно восстановить. Если в изначальном строительстве действительно использовалась рунная магия, то ещё раз такой ошибки мы не совершим. Светлым землям не нужны тёмные подачки и их магия. Мы едины со Светом и только с ним идём вперёд!

– Макс, можешь говорить? – неожиданно Элеонора обозначила своё присутствие. Моя управляющая знала, куда мы направляемся, поэтому внезапное использование связи являлось неприятным знаком. Пришлось ответить, заслужив недовольные взгляды окружающих.

– Могу только слушать. Я на совещании.

– Это даже хорошо – можешь рассказать всем о том, что произошло. В Кострищ прибыли представители Храма Скрона. Им нужна твоя помощь. После того как была уничтожена рунная магия, на волю вырвались каменоиды. Существа, иммунные и к магии, и к физическому урону. Много сотен лет назад их удалось сдержать путём рунной магии, но сейчас, когда иномирцы исчезли, сдерживающая сила тоже ушла. По словам Храма Скрона, именно эти твари прорвали оборону Стены и уничтожают людей в северном регионе. Но те, что прошли к нам, – мелочовка по сравнению с тем, что движется следом. Грядёт настоящая буря, которую в одиночку никому не остановить. Тёмные предлагают объединиться, чтобы получить хоть какие-то шансы противостоять надвигающейся угрозе.

– Не очень понял, при чём здесь я? – пришлось спросить, и вновь внимание окружающих сосредоточилось на мне. Оказывается, я отвлек экстренный совет от обсуждения грандиозных планов по спасению Заракской империи.

– Каменоиды негативно относятся к тёмной ауре. Кроны, что защищали от иномирцев, каким-то образом влияют на этих существ, но убить не могут. Храм Скрона полагает, что тебе, как обладателю тёмного зеркала, это удастся. Времени в обрез. Храм Скрона готов открыть тебе портал прямо из столицы. У них есть обращённые и связь с ними. Как будет возможность, свяжись со мной. Тёмные ждут твоего ответа.

– Судя по тому, как преобразился эрцгерцог Валевский, ситуация немного сложнее, чем нам казалось изначально, – Кималь Саренто проявил изрядную прозорливость, догадавшись, о чём могла сообщить мне управляющая.

Я посмотрел на собравшихся и покачал головой. Скрона им всем в штаны, а не информацию про каменоидов. Пусть сами разбираются. Вспомнив недавний инцидент, я беззастенчиво соврал:

– Очередная группа безумцев напала на Кострищ, желая его разрушить. Что поделать, людская глупость безгранична. Мои люди пытались образумить бедолаг и предложили им покинуть город. Но глупцы не вняли голосу разума и были уничтожены. Меня спрашивали, дожидаться моего возвращения или можно сразу уничтожить тела.

– Это пристанище тёмных следует сжечь дотла! – пылко заявил граф Вяземский, но тут уже на мою сторону встал верховный епископ:

– Граф Вяземский ходит по тонкому льду, осмеливаясь подвергать сомнению инициативу высших иерархов церкви Света. Решение о создании центра торговли с тёмными принял лично папа. Информация о том, что только что произошло, будет отправлена в Цитадель уже сегодня.

Судя по тому, как покраснел Вяземский, ему было что сказать, но в другой обстановке и другим людям. В открытую идти против церкви Света не мог даже он.

– В любом случае то, что происходит с Кострищем, не имеет к текущему вопросу никакого отношения, – продолжил я, закрывая тему. Жаловаться и стенать о том, что меня притесняют? Все присутствующие прекрасно об этом осведомлены. Нет, такого удовольствия я никому не доставлю. Я вообще собираюсь делать вид, что у меня всё под полным контролем. Пусть локти себе кусают и вкладывают ресурсы. Посмотрим, как они с каменоидами вопрос порешают. А мне нужно по запечатанным разломам побегать. Ресурсы сами себя не соберут.

– В таком случае, граф Вяземский, надеюсь на вашу скорость и силу. Генерал Хабенский – армия должна быть в северном регионе через пять дней. Действуйте, господа. В Заракскую империю должен вернуться покой. Все ресурсы, какие только потребуются, в вашем распоряжении.

Экстренное заседание под главенством императора наглядно показало, кто на самом деле управляет нашей империей. Генерал Хабенский со своей огромной армией и граф Вяземский, подчинивший практически всю высшую аристократию. Графы Шубной и Кузьминский, да даже главный епископ, по факту никаких полномочий в Заракской империи не имели. Да, богатые, влиятельные, но не более. Когда приходит время решать проблемы, тут же сливаются.

– Максимилиан, уделишь старику минутку? – верховный епископ перехватил меня в дверях.

– Я планировал навестить вас в Крепости.

– Боюсь, это будет проблематично. Мне придётся временно покинуть Турб. Пришла информация, что ты желаешь подарить церкви Света своё поместье в столице.

– Всё верно. Если Крепость, конечно, не против принять такой дар.

– Служители Света смиренно принимают любые дары, способные усилить церковь. Будь то серебряная монета или поместье. Мы принимаем твоё пожертвование, эрцгерцог Валевский. Все необходимые документы мы согласуем и подпишем удалённо. Однако хочу предупредить, этот подарок никак не повлияет на наше решение по возвращению матери Алии в лоно церкви Света. Как только она родит ребёнка, твоя личная служительница покинет тебя.

– Этого и не требуется. Алия планирует исполнить свой долг целиком, – ответил я, с трудом сдерживая гнев. Не знаю, откуда это в моей девушке, но её фанатичная вера в то, что ей нужно меня покинуть, угнетала. Ни один аргумент не был услышан, ни один довод не нашёл отклика в её душе. Она должна уйти обратно в Крепость, и точка. Иного не дано.

– Тебя подвезти? – Кималь Саренто ожидал меня возле главного входа. Его карета стояла неподалёку. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы осознать – ректор желает продолжить наш внезапно прервавшийся разговор. Пришлось соглашаться, всё равно мне каким-то образом нужно вернуться домой. Пока ещё домой.

Вот только вместо поместья мы отправились в академию. Вновь Кималь Саренто предупредил помощницу, что его теперь точно ни для кого нет, после чего налил два бокала вина. Дело принимало интересный оборот. Просто так разбрасываться своим уникальным вином ректор не привык.

– Что на самом деле произошло в Кострище? Только давай без сказок про атаки фанатиков. Я знаю Элеонору. По такой безделице она никогда бы с тобой не связалась. Тем более ты в моём присутствии предупредил её этого не делать на время встречи.

– Расскажешь, где Аделина? – ответил я вопросом на вопрос.

– Её вызвали в клан пять дней назад. Говорит, что-то случилось, но подробностей рассказать не может из-за обязательств перед кланом.

– Наира тоже уехала в родное поместье четыре дня назад. Связь улавливаете?

– Клану Бартоломео что-то угрожает, и они консолидируют силы, чтобы противостоять этой угрозе?

– Не просто клану Бартоломео. Всем тёмным. Как и светлым. Твари, что разломали Стену, называются каменоиды. Кто такие и с чем их едят – без понятия. В Кострищ нагрянула делегация из Храма Скрона, желая привлечь меня к уничтожению монстров. По их словам, этих каменюк не берёт ни физическая, ни магическая сила. Только тёмная аура. Мне даже обращённого выдадут, чтобы я как можно скорее вернулся в Кострищ.

– То, что сказал верховный епископ по поводу заражённых разломов, правда?

– Абсолютная. В этом мире больше не осталось ни одного заражённого разлома. И верховный епископ это прекрасно знает. Почему? Вопрос очень злободневный, и у меня есть не самый популярный ответ.

– Намечаешь, что наш общий знакомый может иметь какое-то отношение к появлению заражённого разлома на турнире?

– Какое-то? Прямое! Этот разлом был создан или им самим, или по его прямому приказу. Стопроцентных доказательств у меня нет, но их и не требуется. Не тот случай. Я не собираюсь останавливать графа Вяземского или армию генерала Хабенского. Если каменоиды их случайно прикончат, печалиться не стану. У меня другая задача. До тех пор, пока тёмные не прознали о том, что заражённых разломов больше не существует, хочу присвоить все ресурсы разломов. Мне ещё с вами торговаться.

– Меня напрягает твоя открытость. Раньше из тебя слова было не вытащить, сейчас ты сам всё выкладываешь, – заметил Кималь Саренто. – Заболел?

– Мы сейчас на одной стороне, господин ректор. И чем больше вы знаете о том, что происходит, тем эффективней сможете принимать решения. Встреча, что только что произошла, наглядно показала настоящий расклад сил. Хабенский и Вяземский. Третьего не существует. Если этой парочке в чём-то не угодить, начнётся то, что происходит с моим Кострищем. Так что пока угроза не устранена, мы в одной лодке. Насколько я помню, у графа Вяземского к вам тоже имелись какие-то претензии. Если внезапно меня не станет, все наработки по лишению репутации обратятся против магической академии. Так что диверсионные группы, неприятности и устранение провокаторов наш нынешний путь. И в нём нужно друг другу доверять. Хотя бы на верхнем уровне. Раз пошёл такой разговор про доверие, у меня возник вопрос. Как думаете, Заракская империя сильно опечалится, если внезапно центральная крепость ночной гильдии прекратит своё существование? Включая всех обитателей, что в ней засели в настоящий момент?

– Силёнок-то на такое хватит? – недоверчиво спросил ректор.

– Хватит. Если кто-то думает, что ему позволительно нападать на моих гонцов, то он глубоко заблуждается. Я с лёгкостью закрою глаза на пренебрежение договорными обязательствами. Просто больше не буду работать с этими людьми. Я проигнорирую попытки изолировать мой город или натравить на нас фанатиков. Это глупо и бессмысленно и говорит только о скудном воображении человека. Но убийство моих людей прощать не намерен. Так что я собираюсь войти в центральный дом гильдии убийц и всех там уничтожить. К слову – я не спрашиваю разрешения, вопрос с этим уже решён. Я интересуюсь последствиями такого действия. Ибо у меня нет планов умалчивать о том, кто это сделал и по какой причине. Заракская империя должна понять, что произойдёт, если люди из Кострища начнут умирать.

– Во дворце ночной гильдии, как ты назвал этот дом, находятся несколько десятков пленников. Некоторые из них имеют вполне ощутимую ценность. Например, Миральда Лертан. Я ошибся, отпустив её на вольные хлеба. Император почувствовал силу и начал пренебрегать прежними договорённостями. Если тебе удастся вытащить истинную наследницу Заракской империи из плена и спрятать её в Кострище, моей признательности не будет границ. Это опасно – убийцы гарантировали императору, что его племянница мертва, но сохранили её жизнь для лучших времён. Ибо все в этом мире хотят контролировать друг друга. И император, и убийцы сделают всё, чтобы Миральда не дожила до двадцати одного года. Когда она сможет заявить о своём праве на трон. Но, если ты готов рискнуть, принцессу можно сделать символом Кострища. Обложкой. Использовать против графа Вяземского его же оружие – слухи и искажение информации.

– Сделать Кострищ не пристанищем тёмных, а местом спасения истинного наследника трона? – идея, которую продвигал Кималь Саренто, пахла авантюрой, но мне она нравилась. Тем не менее слепо следовать ей никто не собирался. Вначале поговорю с Элеонорой. Мне хватило уже общения с герцогом Турбским, фанатиком, жаждущим вернуть прежнюю власть. Таких, как он, хватает, и они способны стать той силой, на которую я смогу опереться в противостоянии с графом Вяземским. Вот только нужно ли мне это? Как только Миральда почувствует власть, она превратится в полную дуру. Уже проходили. В Кострище и без того напряжёнка, чтобы там ещё и полоумная принцесса бегала. В общем, нужно думать.

Тем не менее идея Кималья Саренто навела меня на мысль, что мне стоит пройтись по логову ночной гильдии более продуктивно. Не просто уничтожая всех направо-налево, а делая это с пользой для Кострища. Ресурсы, золото, драгоценности. Всего этого должно иметься у убийц в огромном количестве, так зачем мне всё это им оставлять? Эти люди сами выбрали свою судьбу.

– Адрес подсказать? – ухмыльнулся Кималь Саренто, когда я поднялся с кресла.

– Найду по запаху. Очень надеюсь, что в логове не будет ваших людей, господин ректор. Потому что жалеть сегодня я никого не намерен. Гильдия убийц взялась не за тот контракт. И сегодня будет тот день, когда им об этом в открытую объявят.

Глава 4

Огромное здание находилось неподалёку от центральной площади Турба. Ночная гильдия настолько утратила страх, что даже не пряталась. Каждый раз, когда против убийц выступала какая-то сила, эта сила по той или иной причине быстро заканчивалась. Или умирала, или передумывала, так как родственники внезапно попадали в лапы безжалостных тварей. Дошло до того, что гильдия обрела вес в политическом мире. С её мнением начали считаться. Управляли убийцами три меняющихся главаря. Ротация была постоянной, так что в тот или иной момент времени вся верхушка ночной гильдии побывала на этой должности. Считалось, что это крайне эффективное средство против любой агрессии – бесполезно вырывать зубы змее, если она тебя душит. Конечно, ходили ещё некоторые слухи о лидере, что, собственно, и курирует процесс смены власти в гильдии, но подтверждений этому нигде не было. И, как мне кажется, никогда не будет. Убийцы тщательно следили за такой информацией.

Вот только мне было глубоко наплевать на все эти хитросплетения мироустройства ночной гильдии. Я не собирался уничтожить её полностью. Пусть живёт. Непросто признавать, но невидимки являются крайне приятным инструментом контроля и получения информации. Либо устранения неугодных, если на то пойдёт. Однако я собираюсь спросить за шестерых курьеров, что были загублены силами этой братии. Причём спрашивать буду не в соотношении один к одному. В соотношении все против моих людей. Ибо для меня каждый человек даже не на вес золота, он бесценен!

– Чем-то могу помочь? – на входе меня встретила милая и приветливая девушка. Казалось – лучик Света в этом царстве тьмы и жути. Улыбающаяся, красивая, с идеальной фигурой. Не девушка – мечта! Вот только «Анализ» показал, что передо мной не просто крайне опасный человек, а матёрый убийца! Вряд ли простой администраторше, что приветствует гостей, выдадут «Призрака» тринадцатого уровня. Конкретно эта дама могла спрятаться в тенях практически от любого человека!

– Конечно, можете, – улыбнулся я в ответ. – Хочу, чтобы вы где-то сделали себе пометку. Я – эрцгерцог Валевский. Пришёл сюда для того, чтобы убить всех, кто находится в этом здании. Включая такую милую и обаятельную девушку, как вы. Но не хочу этого делать, пока информация обо мне не будет записана и передана в вышестоящие инстанции.

– Как мило, – на лице девушки не дрогнул ни один мускул. – Какой изощрённый способ самоубийства, ваша светлость. Желаете, чтобы мы сообщили вашим родственникам? Или завещание вы уже написали?

– Милая девушка, вы пометку о моём прибытии сделали? – реагировать на сарказм убийцы было глупо. – У вас тридцать секунд, прежде чем...

Атака была стремительной, но малоэффективной. Силуэт девушки растворился в воздухе и очутился в нескольких шагах от меня. Сверкнули искры, и моя несостоявшаяся убийца отлетела в противоположную стену. Умудрившись сориентироваться, девушка развернулась в воздухе и, врезавшись в стену двумя ногами, тут же оттолкнулась, устремившись обратно в мою сторону. В этот раз в её руках были не клинки, а что-то стеклянное. Наверняка какой-нибудь гадкий смертоносный яд, способный проникнуть сквозь любую защиту. Что было не лишено смысла. «Золотистый купол защиты» не уберёгал от жидкостей.

Вот только владелица приёмной ночной гильдии не учла два обстоятельства. Первое – я не был самоубийцей, врывающимся в логово убийц только с одной магической бронёй. Второе – я был не менее быстр, чем она. Сделав шаг вперёд, я позволил размазать по своей защите яд и, вогнав руку в грудь, игнорируя несколько типов защиты, включая амулет на смертельный урон, вырвал целую гроздь магических камней. На лице девушки застыло выражение искреннего недоумения. Она так и не поняла, что её убило. Смахнув кровь, я положил добытые камни

в карман. Когда я узнал про эту особенность мифриловой брони, захотелось прыгать от радости – отныне у меня имелся встроенный рюкзак для хранения малогабаритных предметов, недоступный всем другим людям. Магические камни, эликсиры, золото, драгоценности – всё, что было не больше моей головы, с лёгкостью могло в нём разместиться. Экспериментальным путём было установлено, что объём рюкзака безграничный, но масса предметов, в отличие от инвентаря, не теряется. То есть если я найду три тонны золота и засуну это всё в карман, то вряд ли сдвинусь с места.

Тем не менее определённые подвижки были и в этом плане. После того как основные страсти по убийству моего деда улеглись и стало возможным разобраться с мифриловой броней, что предоставил мне Храм Скрона, я отправился к алтарю развития. Мастер Мерам был прав, утверждая, что основа любого мастера, работающего с символами, – это усиление собственного тела. Усилился я на максимум, единоразово потратив на это двести очков развития. Остановило меня лишь сообщение перед глазами, уведомившее, что в ближайшие двенадцать месяцев кристаллы галло становятся для меня бесполезны. Произошло перенасыщение.

Никаких записей, конечно же, убийца не делала. Пришлось исправлять её ошибку и самому вписывать себя в журнал посетителей. Гильдия убийц вела строгий учёт всех, кто входил в её логово. Проверив стол на предмет чего-нибудь ценного и ничего не найдя, я двинулся дальше.

Я шёл из кабинета в кабинет, уничтожая на своём пути всё живое. Даже тёмную ауру не пришлось включать – в ней не было смысла, убийцы бежали ко мне сами, даже не пробуя прятаться. Хотя некоторые всё же прятались – в тенях, нападая на меня в самый, как им казалось, удобный момент. Вот только благодаря браслету я понимал, что невидимки находятся в помещении, а прокачанное восприятие позволяло определить, где конкретно. Мне даже не требовалось видеть своих жертв. «Рывок» в сторону, откуда веяло опасностью и чужим присутствием, и, благодаря «Коварному удару», невидимки возвращались в обычное состояние. Мифриловая перчатка приводилась в действие, и в моих руках появлялись очередные магические камни.

Первый раз включать тёмную ауру мне пришлось в просторном зале минут через пятнадцать после начала шествия. Члены ночной гильдии осознали, что происходит что-то из ряда вон выходящее и, собравшись, решили дать отпор безумцу. Меня атаковало сразу десять человек. Тактика была грамотной и, признаюсь, даже в чём-то идеальной. Скорость и сила ударов оказались таковы, что мой купол защиты смело за считанные секунды! Учитывая уровень магических камней поддержки, окружавших «Золотистый купол защиты», эта десятка явно входила в число лучших бойцов ночной гильдии. Вот только результата они достичь не смогли – я даже не стал возвращать купол назад, ограничившись одним мифриловым доспехом. Оружия, способного его пробить, у убийц не было. Как они ни прыгали вокруг меня, пытаюсь найти сочленение доспехов или их слабое место, всё было напрасно. На меня даже удары особо не действовали – доспех умудрялся поглощать большую часть импульса, позволяя мне оставаться на месте. Несколько раз использовав «Рывок» в надежде остановить молниеносных убийц, я был вынужден признать, что это бесполезно. Шустрые твари успевали выбраться из-под моей атаки раньше, чем я оказывался рядом с ними.

Значит, усли двадцать пятого уровня. Я не мелочился – жалеть или давать хоть какой-то шанс выжить членам ночного братства не собирался. Не было ни дёрганий, ни стонов. На пол рухнуло десять искорёженных мёртвых тел – внутренности убийц взорвались. Тонкие душевные натуры не выдержали тьмы разлома. Мне было без разницы, откуда забирать камни – из живых, или мёртвых людей. С мёртвых даже проще. Не так много крови, да и амулеты остаются целыми. Идеальное решение для того, что я задумал.

Нельзя сказать, что мой поход по логову ночной гильдии был стремительным. Я никуда не торопился. Каждую комнату, куда входил, тщательно исследовал на предмет чего-нибудь

интересного. Мой новый рюкзак начал постепенно заполняться – самоцветы, золото, различные украшения и даже несколько красивых статуэток потихоньку увеличивали мой вес. Я прекрасно понимал, что всё самое интересное находится ниже – с одного из убитых мне досталось нечто, похожее на карту. Мужчина вёл «статистику» посещений тех или иных комнат, создав структуру логова. Полагаю, если бы кто-то из руководства это увидел, не сносить этому бедолаге головы. Либо это был шпион, внедрившийся в ночную гильдию, а цифры были не количеством посещений комнат, а количеством убийц, обладавших доступом туда. В общем, к бумажке имелись определённые вопросы, но на ней была нарисована структура здания, пусть и неполная. Если ей верить, в логове убийц имелось три подземных этажа. И, как подсказывала логика, самое интересное находилось именно там, внизу.

Тем не менее первый этаж я прошёл полностью. Сказывалась привычка разломов. Только там были тёмные твари, здесь – невидимые люди, что умудрялись атаковать меня даже с потолка. Мало того, в какой-то момент я понял, что часть атак проходит с тех комнат, которые я уже прошёл, – к логову ночной гильдии стягивались дополнительные силы. Судя по всему, несколько шустриков умудрились выскочить на улицу через окна и помчались туда, где им могли оказать помощь. Вряд ли все убийцы столицы находились в одном месте. Многие отдыхали дома, в каких-нибудь тавернах, были на деле. Но меня такой поворот событий только радовал – чем больше тварей мне удастся убить прямо сейчас, тем действенней будет мысль, которую я собирался донести до убийц. Я знал, что гильдия будет мстить. Они сделают всё, чтобы прикончить либо меня, либо моих близких, вот только сделать это уже сложно. Невидимки в Кострище теряют своё главное преимущество – незаметность. А никто, кроме меня, из автономного города в ближайшее время выбираться не планирует.

На второй этаж я решил не идти. Тёмная аура, что действовала на постоянной основе, должна пробивать перегородки, так что там не осталось ни одного живого человека. Конечно, можно было подняться, чтобы забрать камни, но меня буквально тянуло вниз. Вновь привычка, связанная с разломами. Самое интересное всегда находится ниже.

Если верить схеме, туда вело сразу три лестницы. Плюс наверняка некие тайные проходы, о которых шпион просто не знал. Я решил действовать наверняка и не допустить, чтобы убийцы умудрились сбежать. Помогли клинки из вирмы – с их помощью я разворотил стены и закидал два прохода огромными балками и камнями. Теперь, если кому-то захочется воспользоваться этими лестницами, придётся постараться. А там и я подтянусь на шум.

Вторую атаку я прозевал. Когда дошёл до третьего прохода, из него неожиданно в мою сторону полетели огненные шары, молнии и каменные шипы. Каким образом мне удалось уйти с линии атаки, объяснить не могу. Видимо, сработало новое усиление тела, превратившее меня в сверхчеловека. «Рывком» я ушёл в сторону и тут же ещё одним «Рывком» добрался до магов. На этом атака захлебнулась – тела атакующих взорвались изнутри. Но это обстоятельство заставило меня нахмуриться. Я искренне полагал, что на минус первом этаже не осталось ни одного человека, а тут оказалось, что целая группа обладателей атакующих способностей не только выжила, но и попробовала на меня напасть.

Новая информация заставила по-иному посмотреть на второй этаж. Что, если там тоже народ живой? Может такое быть? Вполне. Значит, следует обязательно пройти и там. Но для этого нужно заблокировать третий проход вниз. Потом разберу его. Нельзя, чтобы убийцы сбежали от моей карающей длани. Сегодня выпускать я никого не желаю.

Завалить проход много времени не составило. Поднявшись наверх, я не обнаружил ни одного тела. Все, кто здесь находился, сбежали. Моя хваленая аура не смогла пробиться через перекрытия этажей, что говорило о том, что... Я наклонился и сделал надрез лезвием вирмы. Да, ночная гильдия основательно подошла к своему жилищу. Перекрытия между этажами были сделаны из толстых стальных балок, уложенных друг на друга в несколько слоёв. Одна из лучших защит против магов – даже если они явятся в это логово и пожелают его уни-

чтожить, всё, чего добьются – обломают себе зубы и лишатся маны. Ибо ни один огненный шар не сможет пробить такую защиту. Не смогла и моя тёмная аура.

Оставалось только пройти по этажу, выискивая что-нибудь ценное. Отбив несколько атак, я понял главное – основная часть членов ночной гильдии, что находилась на втором этаже, сбежала через открытые окна. Я прошёлся по комнатам и нашёл несколько открытых сейфов. Люди уносили не только ноги, но и ценности. Что плохо.

Пришлось возвращаться. Со стороны улицы слышались какие-то крики, но внутрь огромного дома входить никто не решался. Скорее всего, прибежали стражники, но, осознав, куда их позвали, застыли в нерешительности. Без тайной канцелярии его императорского величества сюда никто не сунется, а те вряд ли будут скоры на подъём. Им тоже выгодно, чтобы в столице убийц стало меньше.

Устроенная мной баррикада вылетела из лестничного проёма, как пробка из бутылки. Не сама – её продавил достаточно мощный огненный шар. Во всяком случае, диаметр этого чуда внушал уважение. Нацепив «*Золотой купол защиты*», я устремился вперёд. Снизу поднималась третья группа. Она выглядела гораздо внушительней предыдущих. Эти оказались одеты в латные доспехи, причём полные, имели щиты, двигались строем и были готовы к любой неприятности. Только не к усил с двадцать пятого уровня разлома! Тем не менее это оказались первые члены ночной гильдии, кто не взорвался. Стальная броня смогла погасить какую-то часть тёмной ауры, так что люди просто покатились по лестнице вниз. Пришлось их догонять и извлекать камни прямо через стальную броню. Даже интересно, что подумают те, кто явится сюда разгребать последствия моего появления. Откуда в стальной кирасе появилась дырка, словно от копья баллисты?

С третьего отряда добычи оказалось значительно больше, чем с предыдущих. Здесь были не только отличные камни десятого уровня, но и целая россыпь защитных и атакующих амулетов, несколько десятков флаконов с зелёным ядом, какие-то непонятные эликсиры, что я тоже прибрал к рукам. Склянка разберётся, что это такое и как их можно использовать. Особенно порадовал один из нападавших – у него и камни были пятнадцатого уровня, и на руке обнаружился знаковый перстень. Владелец его называл себя одним из трёх. Значит, с текущего момента у ночной гильдии осталось всего два руководителя.

Первый подземный этаж принёс много интересных открытий. В большинстве своём – открытий сейфов, которые находились практически в каждой комнате. На золото я уже не смотрел, даже выгреб всё, что успел насобирать к этому моменту. Без особых проблем я смогу утащить килограмм двести жёлтого металла, не больше. Потом стану медленным и неповоротливым. Любой шустрик сможет до меня добраться, так что не стоит оно того. Нельзя давать шанс противникам придумать оружие против моей брони. Но вот что действительно стоит складывать в свой бездонный рюкзак – украшения, от которых ломились сейфы убийц. Драгоценности и весили значительно меньше, и стоили на несколько порядков дороже. Кольца, серёжки, кулончики, цепочки, браслеты... Целая россыпь ювелирных изделий перешла в мою собственность, и отказываться от неё я теперь точно не собирался. Особенно от одного из комплектов – два кольца, серьги и ожерелье. Он выглядел настолько привлекательно, что мне без труда удалось представить его на своей Алие. Ей такое точно понравится.

Убийцы ещё дважды собирались в группы, чтобы дать мне отпор, но каждый раз это заканчивалось полным провалом. Мне достаточно было «*Рывком*» сократить дистанцию, как любые сопротивления заканчивались. Несколько раз со мной пытались поговорить. Даже нашлись особо одарённые люди, что угрожали как мне, так и моей семье. Я не обращал на это никакого внимания – шёл вперёд, уничтожая всё на своём пути. В мифриловых доспехах, тем более в таком тесном пространстве, я был неуязвим.

Минус второй уровень не принёс изменений – всё те же комнаты, всё те же сейфы, всё те же люди. Не такие похожие, но сути это не меняет. Начали попадаться какие-то документы.

Они тоже отправлялись в мой рюкзак – даже если окажутся полным бредом, пойдут на растопку каминов. Книги я тоже изымал – у меня возникла идея создать в Кострище собственную библиотеку. Причём не из простых книжонок, коих в любой лавке под завязку. Меня интересовали древние работы. Такие, какие хранились в ночной гильдии. Здесь тоже имелись свои ценители.

Передо мной появилась очередная массивная дверь. Как и все предыдущие, эта оказалась заперта. Видимо, за ней тоже схоронились те, кого боялась вся империя. Ещё бы – страшные люди, что умеют прятаться в тенях. Но стоит прижать этих людей к стене, встать напротив с тёмной аурой, куда только девается вся их крутизна? За такие вот огромные двери? В надежде, что я пройду мимо, не сумев прорваться?

Клинок из вирмы с лёгкостью вошёл в дверь. Я сделал огромный круг, прорезая проход. Возиться с замками мне неинтересно. Щёлкнули несколько арбалетов, появились искры моей защиты, в очередной раз повалил едкий зелёный туман. Убийцы настырно, раз за разом, желали меня отравить. Видимо, им и в голову не могло прийти, что существует настолько герметичный доспех, что в нём какое-то время можно ходить по дну реки. Но ведь для всего мира на мне не было доспеха! Я не стал придавать мифрилу форму красивой железки. Зачем, если броня работала и так?

Кусок двери провалился внутрь. Я шагнул следом и увидел двух мужчин. Одного я знал – мы встречались с ним раньше. В глаза сразу бросились перстни, что украшали пальцы каждого из мужчин. Двое из трёх. Вернее, уже двое из двух. Последние живые руководители ночной гильдии.

– Господа, – я картинно кивнул им как равным. Вновь два арбалетных болта впечатались в защиту и, создав красивый фонтан искр, отлетели в сторону. Судя по вытянувшимся лицам, болты были не из простых. Вирма? Наверняка. Оружие, что никогда не подводило, дало сбой. Причём с ним справился обычный защитный купол.

– Ситуация следующая – я не собираюсь убивать всех членов ночной гильдии. Один из вас останется в живых и спокойно покинет это здание. Предлагаю вам самим решить, кто из вас будет этим счастливымчиком.

– Зачем ты это делаешь? Ты ведь знаешь, что за этим последует? Тебя и твой город уничтожат! – судя по вопросу, меня всё же знали. Уже хорошо.

– Ночная гильдия совершила весьма глупый поступок – она приняла контракт на убийство моих людей. Курьеры, которых вы перехватывали, служили мне. Вы их убили. Пытались убить других моих людей. Мне это не нравится, поэтому я здесь с ответным визитом. Чтобы до вас дошло, против кого можно идти, а с кем лучше не связываться. Угрожаете тем, что уничтожите мой город? Не вопрос – попытайтесь. С удовольствием доделаю то, что начал. Только я ограничусь уже не только вашим центральным логовом, а пройду по всем крупным городам. За любую глупость нужно платить, господа. Полагаю, что ночная гильдия практически выплатила свой долг.

– Практически? – оскалился один из главарей. Тот, которого я ещё не встречал.

– Один из вас ещё живой. Да и на третьем этаже я пока не был. Хочу посмотреть, что там. Вдруг среди ваших гостей найдётся тот, кем я заинтересуюсь? Время, господа. Или вы желаете, чтобы выбор сделал я?

– У меня другое предложение, – продолжил скалиться главарь. – Сдохни!

Одновременно со своими словами он нажал на какой-то рычаг, и передо мной прямо из пола выросли стальные прутья толщиной с большой палец! Аналогичные прутья, судя по шелесту, появились позади меня. Они упирались в потолок, формируя надёжную ловушку. Расстояние между ними было таким маленьким, что через них даже рука не могла пройти. Но одними прутьями дело не ограничилось – с потолка появились острые колья и медленно

начали опускаться вниз. Послышался довольный смех – видимо, эта парочка любила наслаждаться таким зрелищем.

Шипы спускались медленно. Жертва, попавшаяся в такой простенький капкан, должна была осознать всю незавидность своего положения. Усмехнувшись, я активировал лезвия из вирмы и нанёс удар по прутьям. Раздался металлический звон, и моё оружие отлетело в сторону. Это была не сталь. Ночная гильдия создала клетку из чистой вирмы! Смех стал ещё более неприятным – главари убийц явно наслаждались. Развернувшись в сторону спускающихся шипов, я нанёс удар и по ним. Результат был аналогичный – вирма ничего не могла сделать против вирмы. Мало того, пол – и тот оказался создан из ценнейшего металла! Специально проверил, попробовав его на прочность. Даже представить не могу, откуда у убийц столько вирмы. Здесь килограмм пятьдесят, не меньше!

Вот это я удачно зашёл! Ни грамма здесь не оставлю. В отличие от драгоценностей, даже обработанная вирма прекрасно разместится в инвентаре. Оставалось дело за малым – выбраться из текущей ловушки. И на это у меня имелся один крайне ценный аргумент, о котором ржущие главари ничего не знали. Перчатки из мифрила!

Потребовалось всего два удара, чтобы создать достаточно широкую дырку и выбраться на свободу. Мифрил пронзал вирму с той же лёгкостью, с которой крушил сталь. Куски, которые я отрывал, не выбрасывал – они действительно могли разместиться в инвентаре. Торопиться мне было некуда – выход из комнаты был перекрыт опускающейся плитой. Повернувшись, я оценил, с какой точностью шипы вошли в специальные пазы в полу – для них были сделаны специальные отверстия. Плита полностью опустилась и так же медленно начала подниматься. Судя по грузам, что тянули этот пресс, жертву должно было превратить в лепёшку независимо от того, в какой броне она будет. Вот тут-то я и начал беспокоиться – если плита сейчас вернётся на потолок, то исчезнут и штыри. Как я их потом извлекать буду? Пришлось забыть про главарей, что превратились в две белоснежные статуи, и сконцентрировать всё своё внимание на прутьях. Мне удалось присвоить больше половины, прежде чем механизм отработал окончательно. Клетка, вернее, то, что от неё осталось, исчезла. Последнее, что мне удалось сделать, – вогнать руку в пол и, стоя рядом, одним рывком поднять пластину из вирмы. Тонкая, но даже такой хватило, чтобы заблокировать мои лезвия. Мне срочно нужен целир. Материал, добываемый с девяностого уровня разлома и способный резать всё, что только можно. Кроме разве что мифрила и высших сущностей.

– Вы определились? – как ни в чём не бывало спросил я у главарей, когда пластина тоже отправилась в инвентарь. – Кто же из вас сейчас умрёт, а кто побежит рассказывать всему миру о том, что здесь только что произошло? Быстрее, пожалуйста. У меня на сегодня ещё несколько дел намечено. Причём куда более сложных, чем уничтожение вашего зажавшегося логова. Даже странно, что этого никто не сделал до меня. Итак?

Глава 5

– В сторонку, пожалуйста, – я заметил за спиной главаря ночной гильдии нечто, похожее на сейф, и решил проверить, что там находится.

– Ты что делаешь? – единственный выживший главарь ночной гильдии только что грудью не встал на защиту своего добра.

– Забираю добычу, – ответил я, искренне не понимая, с чего вдруг появились такие вопросы. – То, что я сохранил тебе жизнь, не значит, что не собираюсь основательно разорить это логово. Кстати, ты можешь уходить. Конкретно к тебе сейчас претензий нет. Есть совет – не стоит принимать заказы на Кострищ. В следующий раз оставлять в живых никого не планирую. Хотя стоит признать – поступил ты разумно.

Главарь, что остался в живых, действительно поступил грамотно. Когда стало понятно, что на меня не подействовала ловушка, он выхватил нож и ловкими движениями отправил своего партнёра в вечный сон. Несколько коварных ударов в спину были настолько мощными и быстрыми, что у второго не осталось ни единого шанса на спасение. Не помогли даже амулеты, блокирующие смертельный урон. Я не поленился и, наклонившись, пронзил грудь убитого главаря, забирая магические камни и оставшиеся амулеты. Со стороны это выглядело жутковато. Я даже ухмыльнулся, представив, как будет обо мне рассказывать этот главарь. Пришёл человек в красивой одежде и голыми руками ломал самый крепкий металл, какой только есть в этом мире. Даже хорошо, что я решил оставить жизнь этому человеку. Когда никто не понимает, что происходит, это порождает гору слухов. Чем их будет больше, тем опасней народ станет смотреть в сторону Кострища. Тем меньше появится желающих уничтожить мой город. Хотя они, эти желающие, будут обязательно.

– Эрцгерцог Валевский, вы же разумный человек, – внезапно в выжившем проснулось уважение. – Не стоит делать того, чего вам точно не простят. Одно дело прийти мстить за своих людей, другое – устраивать глобальный грабёж. Уверен, вы и так основательно прошлись по верхним этажам.

– Прошёлся, – я с интересом посмотрел на сейф. Желание его вскрыть усилилось. Главарь просто заговаривает мне зубы, пытаюсь спасти своё добро. – Вот только то, что я нашёл, является недостаточной компенсацией за нанесённый моему городу ущерб. Полагаю, здесь, конкретно в этом сейфе, находится нечто, что сделает меня счастливейшим человеком на планете.

– Что сделает вас мёртвым человеком, – главарь ночной гильдии даже угрожать пытался. Удивительная наглость! Это вынудило меня ещё ближе подступить к сейфу, как неожиданно я услышал небывалое предложение: – Ночная гильдия заплатит вам сто тысяч золотых, если вы не будете открывать этот сейф!

Я с удивлением уставился на главаря, опешив от такого предложения. Тот понял, что сморозил глупость, и поправился:

– Я предлагал вам сто тысяч? Свет великий, какая непростительная ошибка! Пятьсот тысяч золотых! Ночная гильдия предлагает Кострищу пятьсот тысяч золотых ради того, чтобы содержимое этого сейфа осталось на месте.

Пятьсот тысяч – это уже хорошая сумма, сопоставимая со стоимостью двух-трёх высокоуровневых разломов, если добытые из них ресурсы кому-нибудь продать. Проблема была лишь в том, что в Заракской империи, да и у тёмных, имелось не так много людей и организаций, готовых расстаться с такой суммой. Для Кострища пять сотен тысяч будут сейчас очень полезны. Кстати, может, заново запустить процесс лечения народа? Вдруг после этого нас перестанут бояться? Нужно поговорить с Элеонорой на эту тему.

Однако сходу соглашаться на такое предложение я не собирался. Деньги, конечно, нужны, но их ещё требуется как-то получить. Даже если последний из трёх главарей ночной гильдии сейчас выпишет чек, где я его обналичивать буду? Пятьсот тысяч золотых – это много тонн круглых монеток. Просто так их в карман не положишь.

– Вижу, некие сомнения всё же появились? – главарь умудрился правильно интерпретировать моё замешательство. – Видимо, мне просто не удалось угадать с точной суммой? Конечно, что такое пятьсот тысяч для единственного эрцгерцога не только Заракской империи, но и всего светлого мира? Миллион! Ночная гильдия предоставит эрцгерцогу Валевскому миллион золотых, откажется от всех контрактов, связанных с Кострищем или устранением людей одного эрцгерцога. Мало того, мы самостоятельно доставим указанную сумму в автономный город в качестве платы за беспокойство. Скажем, через две недели. Это достаточный стимул для того, чтобы не открывать этот сейф?

Я в очередной раз посмотрел на сейф. Неужели там фигурирует имя того таинственного человека, что назначает главарей ночной гильдии? Во мне включился владелец города. Даже если я присвою всё, что находится в этом логове, миллиона золотых мне не добыть. Эта сумма слишком огромна, чтобы её просто так игнорировать. Чем дольше Кострищ существует в режиме изоляции, тем больше ему требуется финансов, чтобы поддерживать привычный уровень жизни и не замораживать стройку. Последнее делать я точно не хотел.

– И как я могу быть уверенным, что ночная гильдия выполнит свои обязательства? – спросил я.

– Достаточно одного моего слова, – заверил главарь. – Ночная гильдия никогда не отказывалась от своего решения. Если мы что-то обещаем, мы делаем это даже в ущерб себе. Так что скажете, эрцгерцог Валевский? Один миллион золотых ради того, чтобы вы забыли о существовании этого сейфа!

– Но к пленникам ваше предложение не относится? – на всякий случай уточнил я.

– С удовольствием составлю компанию и покажу всех гостей нашего поместья. О нас ходят разные слухи, мол, в недрах нашего дома томятся тысячи и тысячи невинных граждан, так что вы будете удивлены, увидев то, что есть на самом деле. У нас гостят всего два человека, и, если вы так желаете дать им свободу, мы поможем с транспортировкой в Кострищ. Всё за наш счёт.

Я ещё раз посмотрел на сейф. Слова убийцы подкупали. Они казались приятными и желанными. Всё было так красиво, так убедительно, что эрцгерцог в какой-то момент едва не умудрился победить. Если бы не куча договоров с различными родами, которыми сейчас максимум, что можно было сделать, – подтереться, я запросто мог бы и согласиться на такое безумие. Мог бы поверить главарю ночной гильдии, согласиться на миллион золотых, возможно, даже получил бы их. Вот только я здесь не для этого. Не от всего в этом мире можно откупиться золотом. Если кто-то думает иначе, у меня для него есть неприятная новость. Он мало чем отличается от продажной дамы, что предпочитает называть себя куртизанкой.

– Нет! – когда я нанёс удар по сейфу, отрывая боковушку, главарь даже вздумал дёрнуться в мою сторону, но, наткнувшись на защитный купол, отлетел в сторону. Взглянув внутрь, я даже хмыкнул – сейф оказался с сюрпризом. Если бы я ломился напролом, через дверцу, то находящиеся внутри склянки с горючей жидкостью превратили бы всё содержимое сейфа в пепел. Тот, кто проектировал его, явно не думал о том, что у кого-то хватит мозгов взломать его сбоку. Ведь устройство, как стало понятно, было изготовлено из вирмы. Откуда её столько у ночной гильдии? Вкупе с ловушкой выходила уже довольно приличная масса, явно недоступная обычным смертным. Стало понятно, что с пытающимся подняться на ноги человеком предстоит долгий разговор. Мне требовались ответы. Стараясь не трогать склянки с красной жидкостью, я осторожно вытащил из сейфа нечто, похожее на регистрационный журнал. Имена, даты, сроки. Причём первая запись уходила в прошлое на четыре сотни лет. Я начал листать

журнал и практически сразу остановился. В глаза бросилась выбивающаяся из стройного ряда фраза:

Координатор № 1 сложил свои полномочия. Координатор № 2 приступил к должности.

Запись была сделана другим почерком. И дальше, вплоть до информации, что к должности приступает Координатор № 3, все строки были написаны одной рукой. Ещё раз оценив надписи, я понял, что попало ко мне в руки – журнал движения руководящего состава ночной гильдии. Все смены руководства, причём максимальный срок, который я сумел найти, – полтора года. Столько находился у власти две сотни лет назад некий Лорган Брыщ. Главварь поднялся на ноги, но новых попыток напасть на меня не делал. При этом и сбегать не собирался – он просто стоял и хмуро следил за моими действиями. Я же добрался до последней записи о том, что в должность вступает Контролёр № 14, и моё сердце забилося. Смена произошла порядка двадцати лет тому назад. Все записи после этой даты были сделаны одной рукой. Добравшись до последней строчки, я положил журнал на стол и сел, задумавшись над тем, что же происходит в этом мире? Мне был знаком этот почерк. Видел его много раз. И сейчас, осознав, кто на самом деле стоит за ночной гильдией, не знал, как поступать. Потому что всё, что этот человек говорил мне раньше, теперь стоит воспринимать как откровенную и безоговорочную ложь. Ибо то, что он говорил, совершенно не сходится с тем, что он делал. Хотя многое становится понятно. Очень многое.

В сейфе больше ничего не было. Только журнал и гора склянок, призванных его уничтожить. Я катнул свою добычу по направлению к главварю. Тот схватил журнал и прижал к себе, как ребёнка.

– Нужно сделать так, чтобы Контролёр не узнал о том, что я видел этот журнал, – произнёс я. – Это в твоих же интересах.

– Можно сделать вид, что я ушёл с базы раньше, чем вы добрались до нашего кабинета, – тут же послышалось предложение. – Понимая, что грозит опасность, я забрал журнал и вместе с ним покинул базу. Только в этом случае я не смогу сопровождать вас на третий этаж. Меня не должны видеть вместе с вами.

– Не должны, – согласился я. – Осталось решить последний, не менее важный вопрос. Где находится ваша сокровищница?

Главварь даже дёрнулся, словно его огрели плёткой.

– Ты же понимаешь, что я не могу тебя отпустить, не получив этой информации? Боюсь, мне придётся выбивать её из тебя через боль. Если думаешь, что тебе поможет яд, которым напичкано твоё тело, то сразу расстрою – ты не умрёшь. Я этого не позволю. Так что ты сэкономишь нам всем кучу времени, а себе нервов, если сообщишь, куда мне следует сходить. Чтобы на тебя не пали подозрения, для всего мира информацию о сокровищнице мне сообщил вот этот неприятный тип со шрамом через всё лицо. Тебя к тому моменту, как я вошёл на этот этаж, на базе уже не было.

– Кто вы такой? – ошарашенно прошептал главварь, продолжая прижимать к себе журнал.

– Человек, которому вы слегка насолили. И который пришёл за платой за свои нервы. На всякий случай, чтобы ты не думал, что я блефую. Это даже не десять процентов того, через что тебе придётся пройти. Это гораздо меньше.

С этими словами я активировал усли пятого уровня. То, как захрипел главварь, говорило о том, что с разломами он дел не имел. Я продержал усли всего десять секунд. Не хотел уничтожать пленника. Однако тот, по глупой своей наивности, активировал одну из встроенных капсул. Глаза закатились, изо рта пошла пена. Пришлось вытаскивать бедолагу с того света. Нужно было видеть его глаза, когда он их открыл и осознал, что всё ещё жив и находится рядом со мной. В них было столько ужаса и страха, что я даже беспокоиться начал за его психическое состояние. На всякий случай я использовал «Лечение» ещё несколько раз, чтобы заблокировать даже малейшую вероятность того, что сердце мужчины не выдержит таких переживаний.

Выдержало. Поднявшись, главарь ночной гильдии вновь обнял журнал, как ребёнка.

– Повторю – это был всего лишь пример. Самый слабый из того, через что тебе придётся пройти, если я не получу нужной мне информации. И, как ты понимаешь, уйти героем ты не сможешь. Я не позволю. Где сокровищница и как в неё попасть? Какая там стоит система безопасности и как её избежать? Слушаю тебя внимательно.

Больше вопросов не возникало, и вскоре я спускался на третий уровень логова ночной гильдии. Здесь обстановка разительно отличалась от предыдущих этажей. Это оказалось открытое пространство, усыпанное клетками. Не камерами – маги могли повредить камни, из которых те состояли. Именно стальными клетками, блокирующими любую магию. Главарь, оставшийся где-то сверху, не обманул – несмотря на размеры, этаж оказался пуст. За исключением двух клеток, находящихся в противоположных частях. Я подошёл к первому заключённому. Им оказался весьма заросший мужчина. Внешность не позволяла оценить возраст – нестриженные долгое время волосы висели огромными колтунами, а запах, что исходил от этого человека, едва не вызвал рвотный позыв. Исхудавшее тело походило на меня во время героических посещений разломов, однако, несмотря на такой жуткий вид, мужчина твёрдо стоял на ногах, а его взгляд был чётким и ясным. Не было никаких мутных стеклянных глаз или безумия. Человек, который находился в клетке, умудрился сохранить разум даже в таком состоянии. Прежде чем кого-то спасать, я хотел выяснить, с кем имею дело.

– Меня зовут эрцгерцог Валевский. Я занимаюсь тем, что зачищаю это логово от ночной гильдии. Кто ты и почему находишься в клетке?

– В тебе есть тьма, – послышался низкий голос.

– Я тёмный, признанный Цитаделью. Ты не ответил.

– Мне нет дела до вопросов тёмного, явившегося искушать мою душу.

– Ладно, а если так? – мне стало даже интересно, кем являлся этот человек, так что я вытащил *«Золотистый купол защиты»*. Он может проверять людей через стальную клетку? Довольно редкий дар. – Тьма всё ещё есть во мне?

– Нет, – после паузы ответил пленник. – Я не понимаю.

– Ты и не должен понимать. Кто ты?

– В тебе нет тьмы. Но она была. Это невозможно. Человек не может менять свою predisposition по собственной воле. Только боги имеют на это право.

– Я сейчас пойду ко второму пленнику, после чего вернусь к тебе. Если ты не будешь отвечать на мои вопросы – останешься здесь. Полагаю, ночная гильдия обрадуется такому подарку.

– Постой! – воскликнул пленник. – В тебе нет тьмы. Я не знаю, как меня зовут сейчас, двадцать лет тому назад я был верховным епископом Заракской империи, контролёром тьмы по имени отец Лок. После того как меня лишили сана, нового имени мне не дали. Последние двадцать лет меня называют Безымянным.

– Для пленника, который сидит в клетке двадцать лет, ты слишком хорошо сохранился.

– Обернись. Здесь не всегда было так пусто. Мне помогла выжить вера и несчастные, которых закрывали в клетки рядом со мной. Я поддерживал их и наставлял, помогал обрести веру. Это поддерживало и меня. Не давало сломиться. Свет даёт испытания каждому по силе его.

– Мне не нравился имя Безымянный. Буду называть тебя отцом Локом. Так что, отец Лок, есть у тебя желание сбежать из этого Светом забытого места? Или ты и дальше хочешь сидеть в этой клетке и наставлять бедолаг?

– С каких пор в Заракской империи появился наследный титул герцога? – ответа вновь не последовало.

– С тех пор, как в нём появился автономный город. В котором есть одобренный Цитаделью и Крепостью торговый портал с тёмными. За двадцать лет, что ты сидел в клетке, мир изменился, отец Лок. Поэтому я и спрашиваю, нужно ли тебе туда? Тёмные уже не такие тём-

ные, какими они были раньше. С ними начинают сотрудничать. Не со всеми, конечно, только с теми, кто стал серым, но сути это не меняет.

– Меняет, – послышался ответ. – Те, что стали серыми, сделали первый шаг от Скрона. Они стали ближе к Свету. Да, эригерцог Валевский, я хочу обрести свободу.

Сверкнула вирма, и замок на дверях клетки пришёл в негодность. Открыв дверцы, я отошёл в сторону, готовый заблокировать атаку. Кто знает, что стало с человеком за двадцать лет? Однако отец Лок вышел из клетки без каких-либо сюрпризов. Разве что поёжился, осмотревшись. За двадцать лет он привык к замкнутой конуре, тут же попал в конуру побольше. Значительно больше.

– Не отставай, – произнёс я и отправился ко второму пленнику. Им действительно оказалась Миральда Лертан. Вот только по сравнению с той девушкой, которую я знал, эта была лишь отдалённо напоминающей её тенью. Прежде всего во внешнем виде – пленница уменьшилась, казалось, в два раза. А ведь только два месяца прошло, как я видел её в последний раз! Но самым печальным были глаза. В них с трудом можно было найти разум. Специфика огромного «склада людей» ночной гильдии заключалась в том, что здесь практически всё просматривалось, включая процесс похода в уборную. Вернее, в маленькую дыру в центре клетки. Видимо, Миральда не смогла справиться с тем, что на неё будут смотреть в этот момент, потому что несло от неё как от навозной кучи. Девушка сидела на полу и тихонько подвывала, раскачиваясь. Появилось дикое желание вернуться и прикончить третьего главара. Потому что доводить человека до такого состояния, в каком находилась сейчас Миральда, нельзя. Гуманней было просто её убить.

– Выходи, – приказал я, выломав дверцу. Меня не услышали – принцесса замкнулась в себе, и весь мир для неё ограничивался размерами клетки. Всего два месяца! Где та самоуверенная и наглая мадам, что бесила большую часть магической академии?

– Свет едва зиждется в её глазах, – произнёс отец Лок. – Она практически сдалась, но ещё есть шанс её вернуть. Кто это?

– Миральда Лертан, дочь императора Девалона Шестого. Убитого императора. Сейчас на троне её дядя, Зурган Первый, и он отдал приказ ночной гильдии прикончить ту, что может стать проблемой в будущем. По какой-то причине убийцы делать этого не стали, превратив Миральду в это...

– Я видел, как её ломали. Насиловали. Издевались. Морили голодом. Обливали помоями. Холодной водой. Не давали спать. Ни один человек не смог бы выдержать такое. Не смогла и она. Но надежда ещё есть. В её глазах всё ещё есть Свет.

– Её нужно привести в человеческий вид. В таком виде принцессу вытаскивать отсюда нельзя. Отец Лок, займётесь? У той стены, если я правильно понял, есть вода.

– Ты оставляешь нас? – нахмурился бывший церковник. Хотя, как показывает практика, бывших церковников не бывает.

– Ненадолго. Хочу пройтись по этажу и посмотреть, не спрятались ли здесь кто-нибудь ещё. Оставлять в живых уродов, что делают с людьми такое, у меня права нет.

– Да прибудет с тобой Свет, – произнёс отец Лок, после чего без всякой брезгливости вошёл в клетку и вынес Миральду на руках. В этом плане я был благодарен мужчине. Прикасаюсь к существу, в которое превратили девушку, я очень не хотел. Убедившись, что в помещении больше никого не осталось, я пошёл дальше. Если верить рассказу выжившего главара ночной гильдии, сокровищница находится на четвёртом уровне. Да, был здесь и четвёртый уровень, о котором знали единицы. Вход туда находился в пыточной – не самом популярном месте. И в самой пыточной проживали пятеро тварей, что давно утратили человеческий облик. Нет, они всё ещё выглядели как люди, но мозгами давно стали зверьми. Ненасытными, бездушными, упивающимися чужими страданиями.

Уподобляться пятёрке толстяков я не стал. По-хорошему, им нужно было устроить то же самое, что они делали со своими жертвами, но мне даже прикасаться к этим тварям не хотелось. В разломе монстры и то человечней, что ли. Так что я вошёл в пыточную с тёмной аурой двадцать пятого уровня, позволив палачам просто взорваться. Причём брезгливость настолько сильно меня накрыла, что я даже «Анализом» не стал проходиться по этим нелюдям, не говоря о том, чтобы забрать их магические камни или амулеты. Есть вещи, к которым нельзя прикасаться.

Если бы мне точно не пояснили, где конкретно искать дверь в сокровищницу, я бы её никогда не нашёл. Замаскировали её очень хорошо. А так, вырвав несколько кусков стеновой обшивки, отрезав несколько блоков, я добрался до плавного широкого спуска. Ночная гильдия тащила в своё логово кучу всякой всячины, да и платили им хорошо, так что проход в сокровищницу должен был быть хорошим. Никакой охраны или дополнительных ловушек здесь не имелось. Четвёртый подземный уровень базы невидимок не то место, где могут свободно перемещаться воры. Так что я смело спустился и вырезал последнюю дверь, открывая доступ в святая святых ночной гильдии. Мне не сказали, каким образом включать свет, так что пришлось использовать световой кристалл. Когда пространство осветилось, я невольно сглотнул. Сокровищница убийц была огромной. Значительно больше по размерам, чем та, что находилась в Кострище. И практически всё пространство оказалось занято забитыми под завязку стеллажами. Золото, золото и ещё раз золото. Монет было так много, что я даже опешил – в одно лицо это всё не вытащить. Если убрать отсюда миллион золотых, как предлагали мне, сокровищница пропажи даже не заметит. Я ходил между рядами, поражаясь запасливости убийц. Пожалуй, даже императорский банк не мог бы похвастаться наличием такого количества денег. Однако не одним золотом ограничивалась сокровищница. Я посмотрел на кучу серого неприметного металла, что была аккуратно сложена на одной из полок. Пятьдесят килограмм вирмы. Как поведал мне главарь, металл, из которого сделана ловушка, был получен несколько столетий тому назад от одного из кураторов. С тех пор убийцы тряслись над каждым граммом этого материала. Как и над многими другими ресурсами, добытыми из разлома. Всё было аккуратно сложено в ящики и даже подписано. Вирма, трам, дорим. Ресурсы из высокоуровневых разломов говорили о том, что торговля с тёмными была налажена ещё в далёком прошлом, просто тщательно скрывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.